

© 2010

В.Д. Кузнецов, Л.А. Голофаст

ДОМА ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ В ФАНАГОРИИ*

Фанагорийское городище до сегодняшнего дня остается крайне малоизученным. Несмотря на длительные — уже более 160 лет — археологические раскопки здесь в общей сложности вскрыты лишь небольшие участки¹, что объясняется не только большими размерами городища и мощностью культурного слоя, но и тем фактом, что в Фанагории никогда не осуществлялись полномасштабные научные проекты. Естественно, что слои средневекового времени не составляют в этом плане исключения². К настоящему моменту средневековые слои и строительные остатки исследованы на трех участках городища. К первому относятся раскопы в прибрежной зоне (раскопы «Северный берег»³; «Северо-восточный»; «Береговой стратиграфический»⁴, «Береговой А» и «Береговой Б»⁵, где были выявлены более или менее сохранившиеся постройки раннесредневекового времени. Второй участок находится в центральной части нижнего плато (раскоп «Центральный»). Здесь был исследован значительный участок города хазарского времени (575 кв. м), на котором сохранились большой отрезок улицы и отходящие от нее три переулочка, а также остатки одно- и двухкомнатных построек с примыкающими к ним дворами, огороженными каменными заборами⁶. Третий участок находится на холме «Г», который фланкирует с востока большую ложину, соединяющую верхнее и нижнее плато городища. В 1948–1949 гг. здесь были открыты два слоя средневекового времени с развалами сырцовых стен, зерновыми ямами и каменной вымосткой⁷.

В результате этих раскопок сложилось мнение, согласно которому территория средневековой Фанагории значительно сократилась по сравнению с античным временем, и город занимал только нижнее плато и местами склоны холмов верхнего⁸. Однако работы, проводимые в последние годы в рамках программы по комплексному исследованию памятника, позволяют говорить о том, что средневековый город занимал гораздо большую площадь.

В настоящее время исследования осуществляются на холме, расположенном в центральной части городища на краю верхнего плато. В античное время на нем располагался акрополь Фанагории. К сожалению, в XIX в. холм сильно пострадал в результате бессистемных раскопок траншеями, по сути, уничтожившими культурный слой (всего было заложено около полутора десятков). Первые научные раскопки на холме начались в 1975 году. Однако первоначально исследования здесь носили весьма ограниченный характер. Только в 1995 году начались полномасштабные раскопки на обширной площади в 900 кв. м., позднее расширенной до 1750 кв.м. В ходе исследований были открыты остатки средневековой застройки, на большей части раскопа представленной разрозненными и плохо сохранившимися фундаментами. Только на северо-восточном участке (его площадь 400 кв.м.) были открыты остатки нескольких домов хазарского времени (рис. 1), описанию которых и посвящена предлагаемая статья.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ. Грант № 09-06-00288а.

Рис. 1. План восточного участка раскопа «Верхний город»

Дом 502 (раскопки 2007–2008 гг., кв. 75–80) (цв. вкл. № 16, рис. 2–10) располагается в непосредственной близости от северного склона холма, в 0,45 м от северного борта раскопа и уходит под его западный борт. Северо-западный угол здания уничтожен траншеей XIX в. Дом прямоугольный в плане, состоит из трех помещений и ориентирован по линии северо-запад-запад — юго-восток-восток.

Относительно хорошо сохранилась только северная стена дома (502А). От южной (502В) и восточной стен (502Б) сохранились лишь отдельные камни забутовки, оставленные после выборки камней панцирей. Западная стена, по всей видимости, находится под западным бортом раскопа. Длина дома по стене 502А — 11,05 м, по стене 502В — 11,15 м, ширина по стене 502Б — 5,9 м. Таким

образом, общая площадь дома равнялась 66 кв.м (внутреннее пространство — 41 кв.м).

Фундамент северной стены (502А) шириной 0,8—0,83 м сохранился от западного конца в восточном направлении на расстояние 7,2 м (цв. вкл. № 16, рис. 3). Далее на восток, вплоть до северо-восточного угла остался только внутренний его фас, а также развал стены в виде отдельных камней забутовки длиной 3,85 м. Фундамент сложен в технике «елочкой» в один ряд в два панциря с забутовкой (рис. 4). В качестве панциря использованы камни ракушечника, булыжника, плитняка и дикарного камня. В забутовку положены мелкие камни и обломки керамики. В западной части фундамента на длину в 1,6 м сохранился один ряд камней стены. Стена также сложена «елочкой» из обработанных камней ракушечника вторичного использования. В качестве забутовки стены, как и в фундаменте, использованы мелкие камни и фрагменты керамики. Два крайних уложенных ровно камня в ее восточном конце, по всей видимости, фланкировали западный косяк входа в дом. Ширина стены — 0,7 м.

От восточной внешней стены (502Б) дома сохранился небольшой фрагмент (длина 1,75 м) внешнего фаса ее фундамента. Вместе с северной стеной он образует северо-восточный угол здания. Этот фундамент также сложен «елочкой» из крупных необработанных камней ракушечника и песчаника размерами от 0,2 х 0,3 м до 0,4 х 0,4 м. Остальная часть восточной стены сохранилась в виде развала забутовки.

Фундаменты остальных внешних стен выбраны, и их направление определяется развалом забутовки (мелкие камни, фрагменты керамики).

Дом разделен на три помещения двумя внутренними стенами, перпендикулярными северной и южной стенам здания (т.е. ориентированными с северо-востока-востока на юго-запад-запад) (цв. вкл. № 17, рис. 5). Восточная внутренняя стена отстоит от восточной стены дома (502Б) на 5,2 м, западная — на 7,35 м. Таким образом, между внутренней восточной стеной и стеной 502Б находится помещение 3, между внутренними стенами — помещение 2 (цв. вкл. № 17, рис. 6), между внутренней западной стеной и западным бортом раскопа — помещение 1 (цв. вкл. № 18, рис. 7). Длина восточной внутренней стены 4,2 м, ширина 0,57—0,6 м. Длина западной внутренней стены 4,3 м, ширина 0,55—0,58 м. Обе эти стены сложены «елочкой», в два панциря с забутовкой. Камни панцирей имеют небольшие размеры (использован преимущественно ракушечник, а также известняк, булыжник, дикарный камень). В забутовку положены обломки керамики (черепица, амфоры) и мелкие камни. Обе внутренние стены сохранились на высоту двух рядов кладки. На поверхности западной внутренней стены зафиксированы следы серой по цвету глины, по-видимому, остатки сырцовых кирпичей.

В южной половине восточной внутренней стены находился дверной проем шириной 0,8 м, соединяющий помещения 2 и 3 (цв. вкл. № 18, рис. 8). От него сохранились два блока ракушечника, поставленных на камни фундамента. Один из блоков находится примерно в 0,6 м от южной стены (502В). Его размеры — 0,35 х 0,25 х 0,2 м, форма близка к кубической. Второй блок находится в 1,65 м от стены 502В. Он имеет уплощенную форму и поставлен на ребро. Его размеры 0,45 х 0,15 х 0,3 м. В проходе лежит развал амфоры и, видимо, упав-

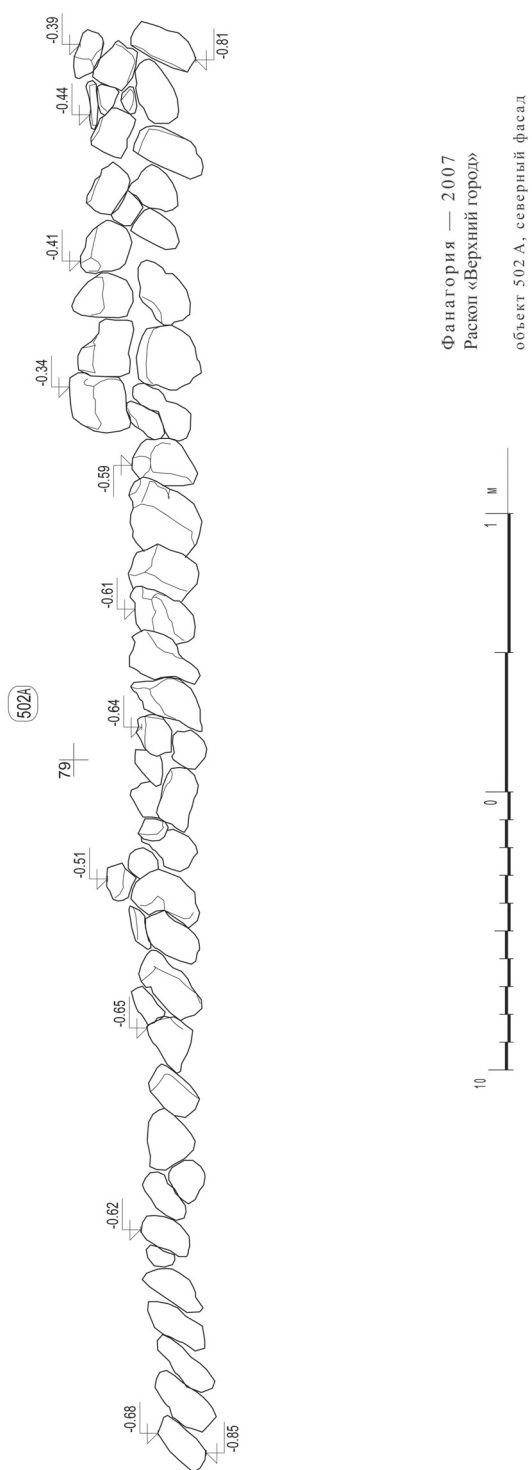

Рис. 4. Дом 502. Фас северной стены

ший небольшой блок ракушечника. Сразу за порогом внутри помещения 3 лежит еще одна почти целая амфора. Северо-западный угол помещения 3 огорожен стенкой, сооруженной или из сырцовых кирпичей или, более вероятно, из битой глины (цв. вкл. № 19, рис. 9). Стенка ориентирована с востока на запад и примыкает к внутренней стене дома. Ее длина 1,3 м при ширине около 0,2 м. Судя по следам огня, овальному пятну (0,5 x 0,4 м), кускам печины и обгоревшей до коричневого цвета земли, в этом углу мог находиться очаг открытого типа. С южной стороны стенки лежал жернов от ручной мельницы диаметром 0,44–0,45 м (диаметр центрального отверстия 8 см, а диаметр отверстия для рукоятки 3 см). Таким образом, можно предполагать, что в северо-западном углу помещения 3 происходил процесс приготовления пищи.

На западной внутренней стене на расстоянии 1,35 м от стены 502В лежит обработанный блок ракушечника размерами 0,25 x 0,17 x 0,25 м, который фланкировал северный косяк входа в помещение 1. Южный камень-косяк дверного проема не сохранился. Таким образом, дверные проемы, ведущие из помещения 2 в помещения 1 и 3, находились почти напротив друг друга. В помещении 1 на пороге лежала разбитая амфора, недалеко от его северо-восточного угла — разбитое на три части иудейское надгробие с изображением семи-свечника и надгробной надписью⁹. К югу от него лежала еще одна амфора. После расчистки под ними обнаружены отдельно лежащие камни, среди которых были одна целая и развалы еще, по крайней мере, трех амфор, а также иудейское надгробие с изображением шестиконечной звезды Давида (цв. вкл. № 18, рис. 7). Следует отметить, что вторичное использование иудейских надгробий не является редкостью в Фанагории, большая их часть происходит из кладок средневековых построек¹⁰. Кроме того, большое количество таких надгробий было найдено в процессе раскопок на холме археологами XIX в. Например, И.Е. Забелин только в 1872 г. нашел 77 целых и 55 фрагментированных иудейских надгробий¹¹, большая часть которых была оставлена в отвалах и некоторая их часть заново найдена при работах на раскопе «Верхний город» в течение последних пятнадцати лет.

Вход в дом находился, по всей видимости, в северной стене дома (502А). В пользу этого предположения свидетельствует описанный выше блок в стене. Вход вел в узкое помещение или коридор (пом. 2) (цв. вкл. № 17, рис. 6). Не исключено, что оно могло быть и открытым внутренним двориком, хотя это маловероятно. Вдоль восточной внутренней стены проходит выложенная сырцовыми кирпичами полоса (цв. вкл. № 19, рис. 10). Ее длина 1,6 м, ширина 0,6 м. С южной стороны она фланкирована тесаным блоком ракушечника размерами 0,62 x 0,24 x 0,2 м. Блок лежит не совсем *in situ*, поскольку наклонен в юго-западном направлении. Сразу за ним лежит еще один обработанный блок ракушечника, который уходит в грунт. Сырцовые кирпичи в площадке имеют размеры 0,44 x 0,22 м, однако при ее сооружении использовались и фрагменты кирпичей. Функциональное назначение этой полосы остается непонятным. Остальная часть коридора покрыта небольшими кусками сырца, которые маркируют дневную поверхность. Такие же куски выявлены и в помещениях 1 и 3.

С северной стороны к дому 502 вплотную примыкает южная стена еще одного жилого дома — № 503.

Дом 503 (раскопки 2008 года, квв. 79–80) (цв. вкл. № 20, рис. 11–14) расположен в 8,4 м от западного борта раскопа. Представляет собой частично сохранившийся жилой дом, ориентированный по странам света (сохранились фрагменты южной и восточной внешних стен и внутренняя стена-перегородка).

Южная стена (503А), примыкающая к северной стене дома 502, к моменту открытия имела длину 5,3 м (рис. 12а). Ширина ее фундамента 0,7 м, ширина самой стены 0,6 м. Сложена «елочкой» в два панциря с забутовкой между ними. Причем зафиксированы только камни внутреннего фаса стены, где сохранилось от трех до пяти рядов камней ракушечника, известняка, плитняка. Внешний фас фундамента был разобран после того, как дом прекратил свое существование. Камни, положенные в качестве фундамента, крупные, в длину от 0,3 до 0,6 м. При сооружении самой стены использованы камни помельче, в качестве же забутовки служат черепки и мелкие камешки. Под юго-восточный угол дома положен большой необработанный камень (известняк) размером 0,7 x 0,5 x 0,35 м.

От восточной стены (503Б) дома сохранились только черепки и мелкие камни забутовки, камни фундамента и панцирей выбраны в более позднее время. Длина стены 3,8 м, ширина развала стены около 0,7 м. Ее северный конец оборван траншеей XIX в.

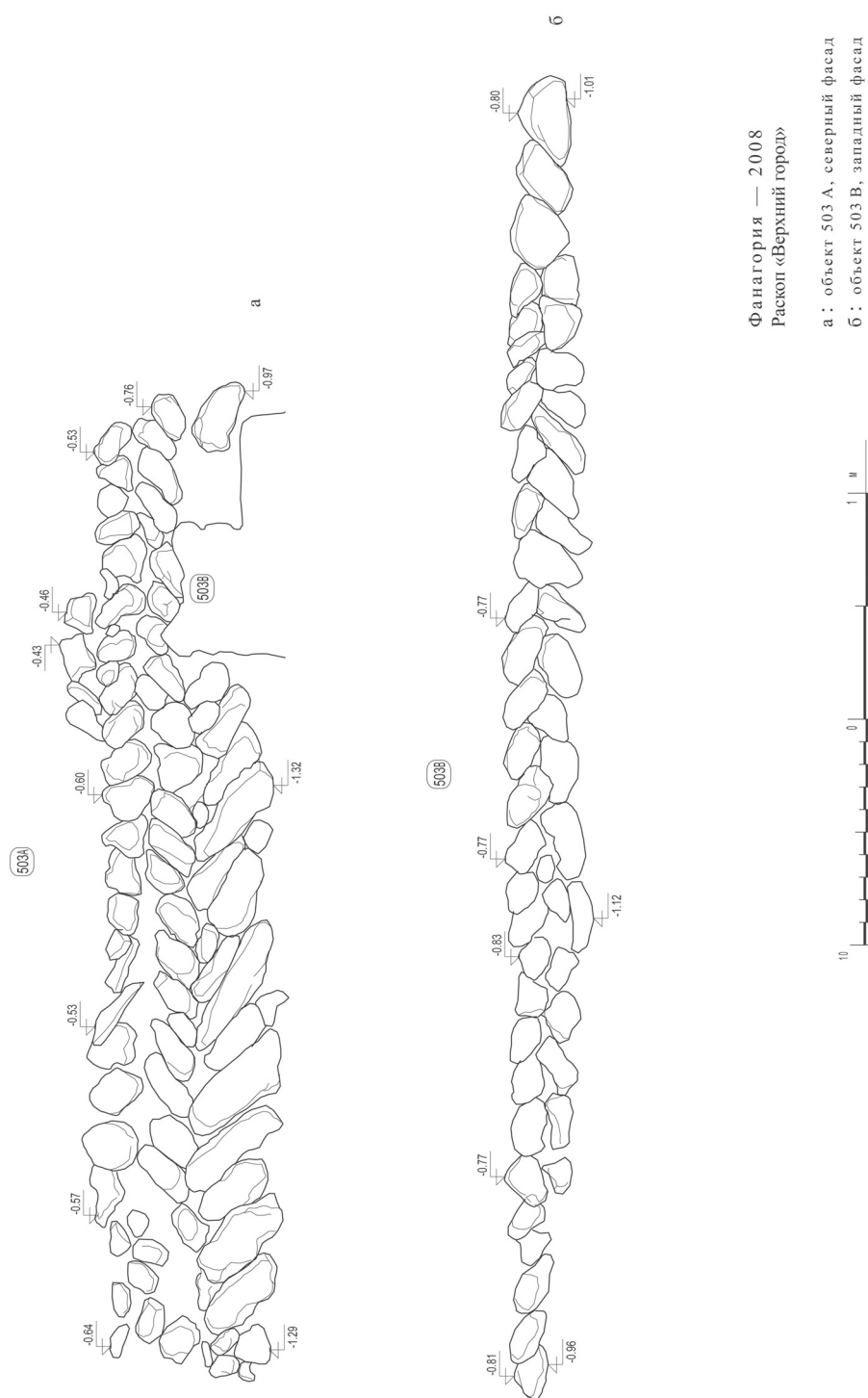
Внутренняя стена-перегородка (503В) ориентирована с севера на юг, параллельна стене 503Б (от которой отстоит на расстояние 2,25 м) и перпендикулярна стене 503А, к которой примыкает (рис. 12б, 13). Длина стены 3,3 м при ширине 0,55 м. Она также сложена «елочкой» в два панциря с забутовкой между ними. В кладке зафиксировано от одного до двух рядов камней. При сооружении панцирей использованы камни ракушечника, плитняка и известняка небольших размеров (от 0,1 x 0,15 до 0,2 x 0,2 м). В западной части стены забутовка в значительной степени выбрана. Стена могла служить фундаментом под стену, сложенную из сырцовых кирпичей. В пользу этого свидетельствует не только ровная поверхность стены, но и тот факт, что сырцовые кирпичи активно используются в строительстве этого времени. Они зафиксированы в находящихся по соседству домах 502 и 504.

Три описанные стены образуют одно из помещений дома (помещение 1) (цв. вкл. № 20, рис. 11). Определить его площадь не представляется возможным, поскольку значительная его часть уничтожена траншеей XIX в. Можно лишь предположить, что она заметно превышала 7 кв.м. Пол в помещении не фиксируется. У стены-перегородки находится скопление разбитых амфор, лежащих на уровне подошвы фундамента дома (цв. вкл. № 20, рис. 13). Развал амфор имеет размеры 2,8 x 1,4 м.

Судя по сохранившимся стенам, площадь дома была не менее 20 кв.м.

Соотношение домов 502 и 503 (рис. 14).

Дом 503 ориентирован почти точно по странам света. Северные концы стен 503Б и 503В лишь слегка отклонены к востоку. Дом же 502 развернут к востоку больше. Северная стена здания 502 (А) и южная стена здания 503 (А) соприкасаются между собой. В месте их соприкосновения отчетливо видна разница в ориентации этих двух объектов. Является ли эта разница свидетельством хронологического разрыва между этими домами? На этот вопрос трудно ответить.

Фанагория — 2008
Раскоп «Верхний город»

а : объект 503 А, северный фасад
б : объект 503 В, западный фасад

Рис. 12. Дом 503. Фасы стен

Рис. 14. Ориентация стен домов 502 и 503 (справа южная стена 503А, слева — 502А)

Возможны два варианта. В первом случае из-за небольшой разницы в ориентации домов мы признаем, что дом 502 был раньше по времени. При этом предполагается, что дом 503 был прямоугольным в плане. Во втором — можно полагать, что оба дома сосуществовали во времени. Тогда южная стена дома 503 была не прямой, а изгибалась, примыкая к северной стене дома 502. Все же первый вариант представляется более предпочтительным, хотя разница во времени между домами была небольшой.

Дом 504 (квв. 80–83, раскопки 2008 г.) (цв. вкл. № 21, рис. 15–23). Представляет собой остатки жилого дома, от которого сохранились две стены: южная внешняя стена здания (504А) и внутренняя (504Б). Дом ориентирован почти строго по странам света с небольшим отклонением стены 504Б к востоку.

Южная стена (504А) ориентирована с востока на запад с легким отклонением восточного конца к югу (рис. 16). Уходит под восточный борт раскопа. Западный конец стены упирается в нижний камень, лежащий под юго-восточным углом дома 503. Продолжается ли описываемая стена под домом 503 покажут дальнейшие исследования. Общая длина сохранившегося фрагмента кладки равна 6,25 м при ширине 0,7 м. Восточный конец стены в значительной степени разобран, осталось лишь немного камней забутовки. Стена, сохранившаяся на высоту только одного ряда кладки, сложена в два панциря с забутовкой из мелких камней и обломков керамики. Во внешнем панцире использованы более крупные камни (0,3 x 0,3 м и 0,3 x 0,4 м), чем во внутреннем (0,1 x 0,1 до 0,1 x 0,15 м). Преобладает ракушечник, наряду с которым встречается песчаник и известняк. В 4,1 м от восточного борта раскопа на стене лежат два обработан-

Рис. 16. Дом 504. Южная стена с входом (вид с З)

ных камня (ракушечник) вторичного использования, фланкирующие правый косяк дверного проема (цв. вкл. № 21, рис. 17). Один имеет размеры $0,4 \times 0,3 \times 0,15$ м, второй — $0,3 \times 0,3 \times 0,15$ м. В качестве левых косяков также служат два камня размерами $0,45 \times 0,3 \times 0,18$ м и $0,4 \times 0,2 \times 0,15$ м. Ширина дверного проема $0,9$ м. В качестве порога использованы два плоских камня. Перед входом в качестве приступки положен слой цемянки размером $0,6 \times 0,4$ м, толщиной до 5 см.

Внутренняя стена (504Б) ориентирована с севера на юг с небольшим отклонением северного конца к востоку (рис. 18). Кладка примыкает к южной стене дома (504А) на расстоянии $3,75$ м от восточного борта раскопа, сразу же за правым косяком дверного проема. Стена сохранилась на длину $3,9$ м, ее северный конец оборван траншеей XIX в. Ширина стены — $0,55$ м. Сложена в два панциря с забутовкой между ними. Камни панцирей не крупные (в среднем около $0,1 \times 0,1$ м), в забутовке использованы обломки керамики и мелкие камешки. Сохранился лишь один ряд камней. На расстоянии $0,75$ от места стыка со стеной 504А расположен дверной проем шириной $0,74$ м, обрамленный двумя стоящими на ребре камнями (рис. 19). Один имеет размеры $0,3 \times 0,17 \times 0,14$ м, второй — $0,35 \times 0,25 \times 0,12$ м. В качестве порога служат два плоских камня песчаника размерами $0,46 \times 0,25$ м и $0,26 \times 0,25$ м.

Рис. 18. Дом 504. Вид на внутреннюю стену и проход из помещения 1 в помещение 2 (вид с СВ)

Рис. 19. Дом 504. Вход из помещения 1 в помещение 2 (вид с З)

Рис. 20. Дом 504. Полоса сырцовых кирпичей в помещении 1 (вид с С)

Дом 504 состоял, по крайней мере, из двух помещений — западного (помещение 1) и восточного (помещение 2).

В помещение 1 можно было попасть сразу с улицы через основной вход в дом (цв. вкл. рис. 17). Его точные размеры остаются неизвестными из-за неполной сохранности стены 504А. Тем не менее, можно приблизительно высчитать сохранившуюся площадь помещения. Она определяется длиной западного отрезка стены 504А (2,3 м) и длиной стены 504Б (3,9 м), т.е. не менее 9 кв. м. Пол в помещении представляет собой утопанную глиняную крошку и находится на уровне подошвы стен. В 1,6 м от стены 504Б и параллельно ей уложена полоса из сырцовых кирпичей (их размеры 0,4 х 0,2 м) (рис. 20). Она начинается от стены 504А и продолжается к северу на длину 2,27 м. Рядом с входом в помещение обнаружено две амфоры (рис. 21), а в его северной части — развалы амфор и камней, среди которых найден обломок тигля (?) диаметром 0,24–0,24 м при высоте 0,13 м.

Помещение 2 (рис. 19) образовано восточным отрезком стены 504А (длина 3,55 м) и стеной 504Б (длина 3,9 м). Площадь помещения заметно превышала 14 кв. м, определить его размеры более точно не представляется возможным. В юго-западном углу сохранился участок пола в виде утопанных кусочков глины размером 1,05 х 0,95 м. В 1,12 м от входа в помещение и в 0,73 м от стены

504A *in situ* стоит круглая ступа из ракушечника с коническим углублением диаметром 0,23 м и глубиной 0,19 м (рис. 22). Высота ступы — 0,38 м, диаметр — 0,35 м. Ступа поставлена на округлое основание из камня вулканической породы. Основание и нижняя часть ступы заглублены на 11–12 см от поверхности пола. В 1,37 м к востоку от ступы обнаружен необработанный камень ракушечника вытянутой формы размерами 0,69 x 0,35 x 0,19 м со сквозным отверстием диаметром 8–9 см в центре (рис. 23). Ступа и камень, скорее всего, представляют собой установку для размола зерна, в которой камень с углублением служит опорой для рычага с пестом, которым размалывали зерно в ступе. Подобные установки выявлены при раскопках поздневизантийских усадеб Херсонеса¹².

На основе сохранившихся остатков можно предположить, что общая площадь дома превышала 24 кв. м.

Дом 504 на основе стратиграфических наблюдений можно датировать несколько более ранним временем, чем дома 502 и 503.

Дом 15 (квв. 27–28, раскопки 1996 года) (рис. 24–26). Для его раскопок была сделана прирезка к восточному борту центрального участка раскопа «Верхний город». Расстояние до дома 502, который находится севернее, 22 м. Дом почти точно ориентирован по сторонам света. Общая его площадь, насколько можно судить о ней по сохранившимся стенам, была не менее 35 м². Стены (точнее — фундаменты под стены и нижние ряды кладки) имеют следующую сохранность:

- южная стена сохранилась на длину 9,2 м (по внешнему контуру), хотя ясно, что в древности она была длиннее (рис. 25а);
- северная стена сохранилась на длину 5,7 м, далее она оборвана, яма выборки не фиксируется в мягкой сухой супеси (рис. 25в);
- от западной стены, длина которой 5,35 м, сохранился практически только один панцирь (рис. 25б);
- восточная стена не обнаружена либо потому, что она была разобрана, либо потому, что находится под восточным бортом раскопа.

Стены, ширина которых была около 0,7 м, сложены следующим образом. В основание фундамента положены довольно крупные камни (некоторые достигают размеров 0,2 x 0,4 м), поверх положен выравнивающий слой более мелких уплощенных камней. Это хорошо видно по внутреннему фасу западного конца южной стены. На выравнивающем слое фундамента лежит нижний ряд кладки стены, построенной в технике «ёлочки». Стены сложены в два панциря с забутовкой. В качестве последней служат камни (по преимуществу мелкие) и обломки керамики разного времени. В углах дома, как можно судить по двум сохранившимся (северо-западному и юго-западному), уложены довольно крупные блоки подквадратной формы размерами около 0,3 x 0,3 м.

От западной стены сохранился, как уже говорилось, только внутренний панцирь. Внешний панцирь и забутовка были выбраны после того, как дом прекратил свое существование. В южной стене был сделан дверной проем, шириной 1,15 м. Он начинался в 4,0 м от юго-западного угла дома. Подошва дверного проема лежит на поверхности второго ряда камней кладки. С восточной стороны проем фланкирован двумя камнями, более крупными, чем прочие камни кладки. Боковые их стороны, выходящие в проем, плоские, что было необходимо для крепления дверной коробки. С внешней стороны дома у дверного про-

Рис. 22. Дом 504. Ступа в помещении 2

Рис. 23. Дом 504. Камень, использовавшийся в качестве опоры для рычага с пестом

ема вплотную к кладке лежит камень размером 0,25 x 0,4 м, служивший, по всей видимости, ступенью или приступкой перед дверью.

Внутри дома, чуть выше уровня подошвы камней фундамента, зафиксирован пол, который представляет собой плотную глинобитную поверхность.

Вся площадь дома разделена на четыре помещения. Размеры западного помещения 3,85 x 3,2 м, двух следующих — соответственно, 3,85 x 1,5 м и 3,85 x 3,2 м. Большая часть четвертого (восточного) находится под восточным бортом раскопа. Помещения сообщаются между собой тремя дверными проемами шириной 0,84 м, вытянутыми в одну линию с востока на запад. От каждого из проемов сохранились по два поставленных на ребро уплощенных камня, которые их фланкировали. Между камнями проема, который вел в западное помещение дома, обнаружен порог, представляющий собой плоский камень размером 0,4 x 0,55 м. Кроме того, сохранились три камня от стены, отделявшей западное помещение от соседнего. Они находятся у северной стены дома, ориентированы по линии север—юг и располагаются на одной линии с камнями дверного проема. В северо-западном углу помещения найдена нижняя часть ручной мельницы, представляющая собой каменный диск с отверстием посередине и насечками для перетирания зерен. В 1,1 м к востоку от нее у северной стены дома выявлен наполовину вкопанный в землю лепной горшок. В северо-восточному углу следующего помещения находился наполовину вкопанный в землю небольшой пифос.

Подведем некоторые итоги. Из-за плохой сохранности верхних слоев Фанагорийского городища, вызванной выборкой камня в последующие эпохи и разведывательными траншеями археологов XIX в., находки раннесредневековых построек, по которым можно восстановить их площадь и план с определением функционального назначения помещений, встречаются довольно редко. Судя по предыдущим исследованиям, для средневековой Фанагории были известны по преимуществу одно- и двухкомнатные дома¹³. Раскопки последних лет показали, что в городе существовали дома, в которых было по три и даже четыре комнаты. Единственную аналогию мы находим в доме, открытом в 1939–1940 гг. на раскопе «Северный» (раскопки М.М. Кобылиной). От него сохранились «солидные каменные фундаменты» с остатками сырцовых стен на них¹⁴. Дома, планировка которых была бы похожа на планировку дома 502, в Фанагории неизвестны. Он состоял из двух больших помещений, расположенных по сторонам небольшого узкого помещения, возможно, внутреннего коридора, с выходом на улицу или во двор.

Плохая сохранность участка не дала возможности зафиксировать при описываемых домах огороженные каменными заборами дворы, выявленные на уже упоминавшемся раскопе «Центральный». Однако, наличие такого двора можно предположить к югу от дома 502, где был открыт врытый в землю пифос и остатки крытой галереи, по всей видимости, обрамлявшей двор. Крыша галереи поддерживалась деревянными столбами-колоннами, от которых сохранились подпятные камни с выдолбленными посередине углублениями. Остатки аналогичной галереи найдены на западном участке раскопа. Здесь она фланкировала с северной стороны двор, вымощенный камнями. От галереи сохранилось пять камней-баз под колонны, расположенных на расстоянии 2,2–2,5 м друг от дру-

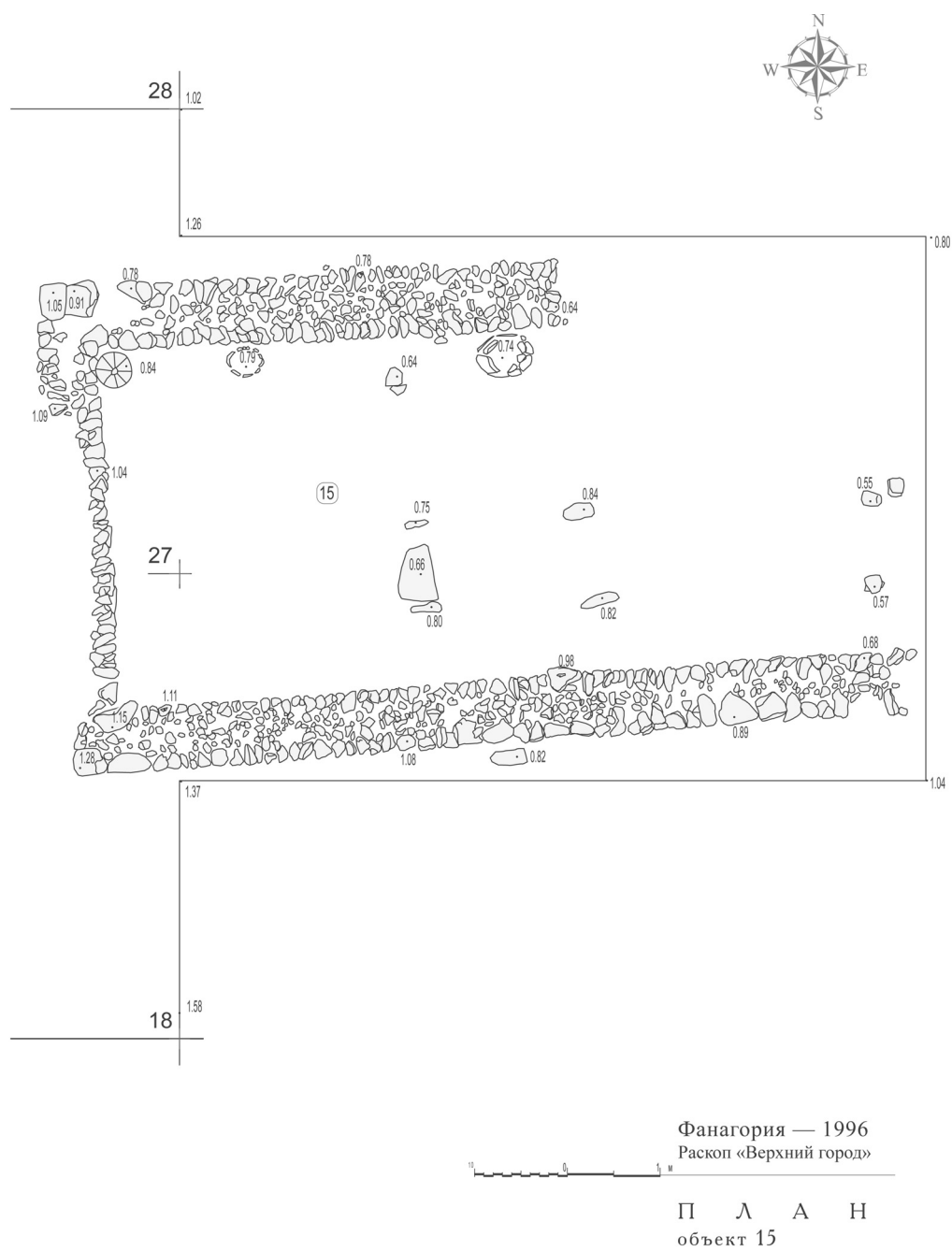

Рис. 24. Дом 15. План

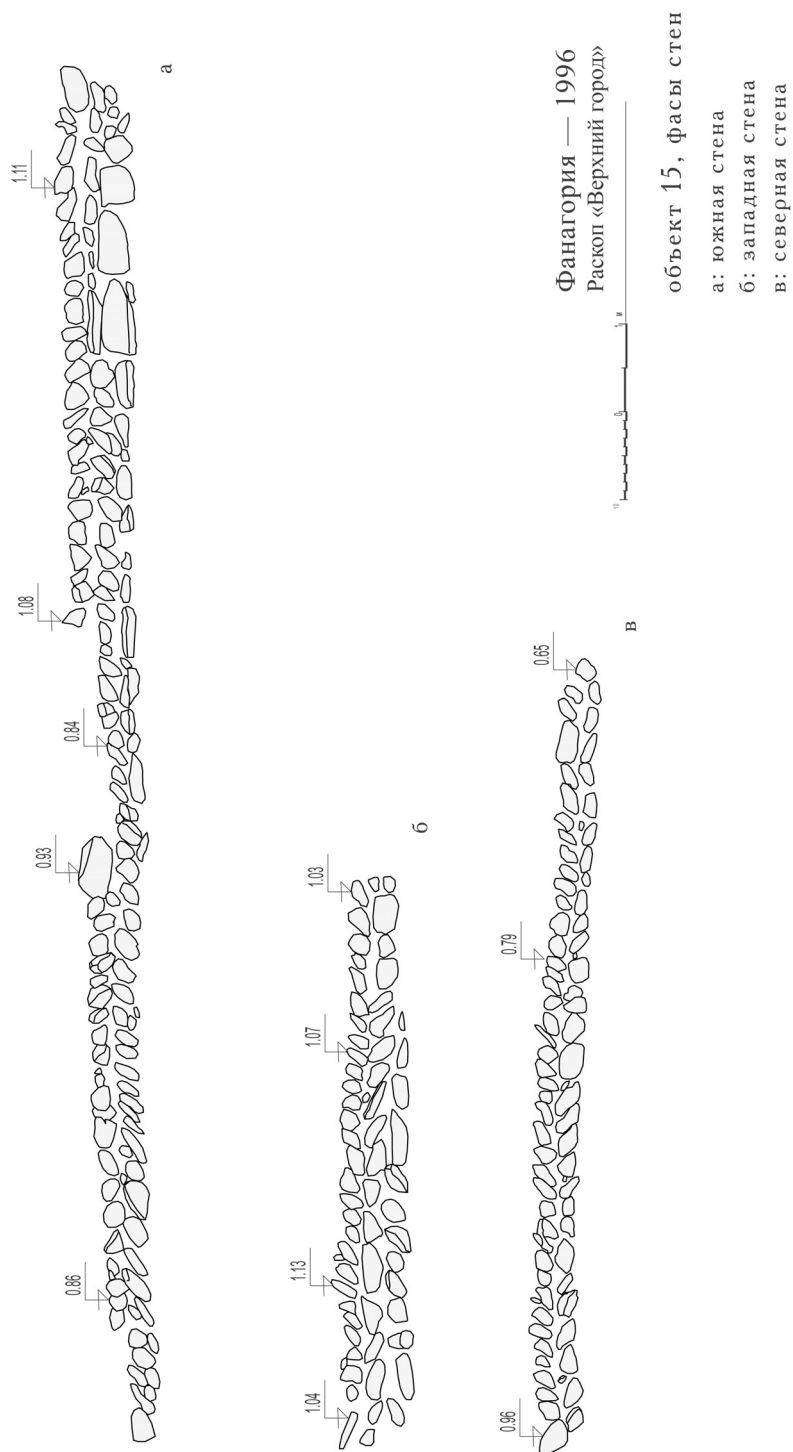

Рис. 25. Дом 15. Фасы стен

га. Кроме того, к югу от дома 504 выявлен угол сооружения, напоминающего каменную ограду (рис. 27). От нее сохранились северная и западная стены. Западная стена сохранилась на длину 4,15 м, северная — 0,9 м. Кладка, от которой сохранился один ряд камней, сложена из мелких и средних камней ракушечника, песчаника, плитняка. Ширина колеблется от 0,1 до 0,25 м в зависимости от размеров камней. Внутри объекта вдоль его обеих стен и параллельно им в два ряда уложены сырцовые кирпичи размерами 0,4 х 0,23–0,25 м. Ширина этой полосы сырцов равна 0,5 м. Полоса вдоль западной стены имеет такую же длину, что и сама стена, полоса же вдоль северной стены длиннее (1,25 м) и уходит под восточный борт раскопа.

Несмотря на то, что от домов, как правило, сохраняются лишь фундаменты, отличия в технике строительства внешних и внутренних стен домов все же можно проследить. Внутренние стены имеют каменный фундамент высотой в два ряда. Он сложен в два панциря «елочкой» (из более мелких камней по сравнению с внешними стенами) с забутовкой посередине из мелких камешков и черепков. Сама стена строилась из сырцовых кирпичей.

Внешние стены имели фундамент и цоколь, общая высота которых, по всей видимости, была не менее пяти рядов камней. При этом фундаменты состоят из более крупных камней по сравнению с цоколем, сложенным в технике *opus spicatum* в два панциря с забутовкой из мелких камней и обломков керамики. Собственно стена также сооружалась из сырцовых кирпичей. Под углами домов клались крупные камни. Ширина фундаментов внешних стен обычно равнялась 0,7–0,8 м, тогда как ширина стены была несколько меньше (около 0,6 м). Выявленные в ходе раскопок домов различного рода перегородки и площадки неясного назначения также сооружались из сырцовых кирпичей. Дверные проемы, ширина которых варьировала от 0,8 до 1,15 м, обычно фланкировались крупными камнями.

Таким образом, техника строительства домов хазарского времени в Фанагории очень близка характеру построек в Таматархе¹⁵ и других поселениях, принадлежавших к азовскому и крымскому вариантам салтово-маяцкой культуры¹⁶.

Судя по находкам нескольких фрагментов черепиц, датирующихся VIII–IX вв., крыши домов могли быть покрыты черепицей. Редкость черепиц в раскопе может объясняться тем, что после прекращения существования дома ее вторично использовали. Полы в домах представляли собой слой битой глины. Назначение комнат в доме было многофункциональным. В доме 502 в углу одной из комнат сделана выгородка, внутри которой находился примитивный очаг, а за сырцовой перегородкой — жернов. Это нельзя назвать кухней, скорее местом, где готовили пищу. Остальная же часть помещения использовалась для каких-то других целей. К тому можно добавить находку ступы для размол зерна в одном из помещений дома 504.

Открытый участок слишком мал и, к тому же, сильно пострадал в результате поздних перекопов и траншей, поэтому на его основании говорить о планировке города довольно трудно. Однако, если принять во внимание весь раскоп «Верхний город» (общая площадь 1750 кв. м.), на котором открыто довольно много фрагментированных кладок интересующего нас времени, то можно

*а**б*

Рис. 26. Дом 15. а: общий вид дома с СВ; б: общий вид дома с ЮВ

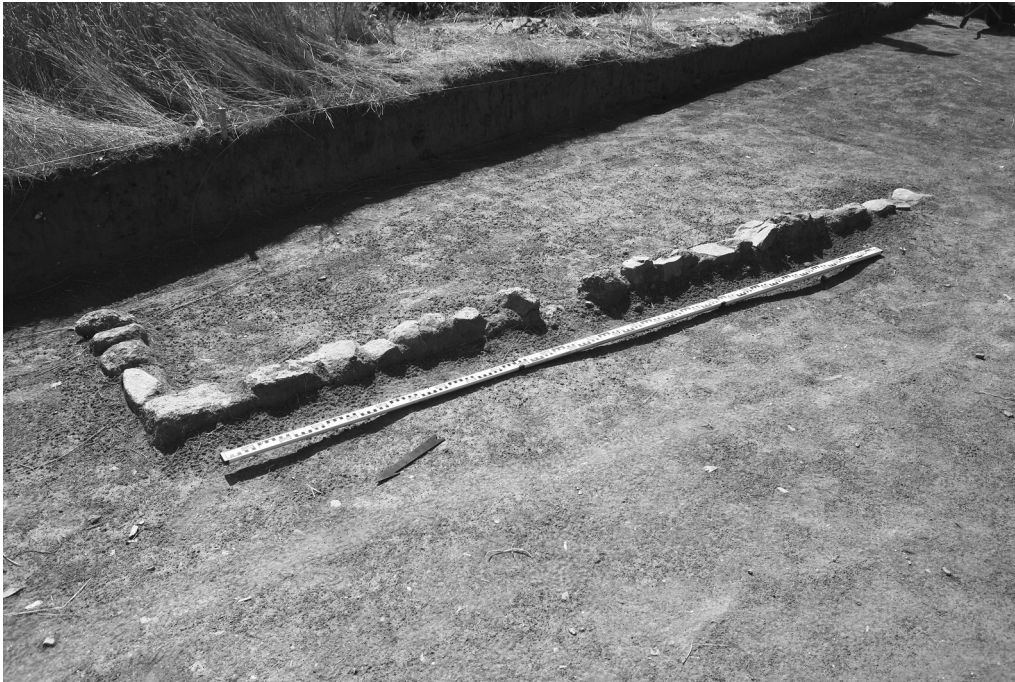

Рис. 27. Ограда (?), вид с СЗ

вполне определенно говорить о более или менее единой, хотя и не регулярной планировке и в этой части города. В целом, постройки ориентированы своими стенами по странам света с небольшими отклонениями¹⁷. Это засвидетельствовано не только на раскопе «Верхний город», но и исследованиями одного из авторов в береговой части Фанагории (см. Полевые отчеты о раскопках в Фанагории В.Д. Кузнецова за 1995–1997 гг.). На верхнем плато городища, как и на нижнем, дома были объединены в кварталы, разделенные улицами, мощеными камнями, фрагментами керамики и костями животных¹⁸. В Фанагории жилые дома различались как своими планами, так и размерами — от однокомнатных жилищ до многокомнатных богатых домов¹⁹. Наиболее богатые имели площадь, измеряемую десятками квадратных метров. Очевидно, что при некоторых (или всех?) домах были огороженные заборами дворы с крытыми галереями, где находились врытые в землю пифосы, хозяйственные ямы.

Terminus post quem строительства открытых домов дает кладка в «елочку», распространившаяся на Тамани с первой половины VIII в.²⁰ и ни разу не прослеженная в ранних кладках Фанагории²¹. Материал, найденный в кладке стен открытых домов (фрагменты амфор северопричерноморского типа с желобчатым туловом и с мелким зональным рифлением, посуды с пролощенным орнаментом и горшков салтовского типа), не позволяет уточнить дату, поскольку не имеет узких датировок.

Нам остаются неизвестными точные размеры города в рассматриваемый пе-

риод. Однако если принять во внимание находку домов раннесредневекового времени в северо-западном и юго-восточном частях городища, то можно предположить, что площадь Фанагории в это время была не менее 20 га.

Находки из раскопок домов

Однородность материала, выявленного в рассматриваемых домах, позволяет рассматривать его единым комплексом.

Черепица.

В доме 503 найдено несколько фрагментов черепиц с сужением в нижней части, рельефными дуговидными водосливными валиками и массивными бортиками. Сделаны они из темно-красной, грубой комковатой глины с большим количеством шамота. На двух черепицах — рельефное клеймо «ΘΕΟΔΟΡΑΚΗΝΟ»²² в обратном написании (рис. 33, 8–9). Полное совпадение клейм свидетельствует о том, что черепицы были сформованы в одной матрице. Более того, клейма на найденных черепицах полностью совпадают с клеймами на черепицах из раскопок на поселении Тепсень близ Коктебеля²³ и в Херсоне²⁴. В Фанагории это тоже не первая находка черепиц с аналогичным клеймом: 7 фрагментов было найдено в 1872 году на верхнем плато городища (раскопки И.Е. Забелина)²⁵, еще один происходит из раскопок 1940 года в северной части городища (раскопки В.Д. Блаватского)²⁶.

Амфоры (рис. 28–32).

Подавляющее большинство находок в рассматриваемых домах составляли амфоры, за которыми, несмотря на наличие иногда значительных различий между ними, закрепилось общее название амфор причерноморского типа²⁷. В домах найдены почти исключительно амфоры варианта 2 по А.Л. Якобсону²⁸, т.е. небольшие круглодонные сосуды с коротким горлом и бороздчатым туловом. Венчики диаметром 6,5–8,8 см могли быть самой разной формы. Ручки овальные в сечении с продольным ребром на внешней поверхности и часто на боковых гранях. Подавляющее большинство амфор выполнено из плотной, красной глины различных оттенков и с разным количеством карбонатов, шамота и железистых минералов. Сосуды, выполненные из глины с другим составом отощителей, представлены единичными фрагментами.

Многочисленные печи по производству амфор с бороздчатым туловом обнаружены в Крыму (выявлено свыше 35 гончарных центров²⁹), откуда они вывозились далеко за пределы полуострова³⁰, в том числе и на Тамань, хотя не исключено, что какая-то их часть имела местное происхождение³¹. Особняком стоит амфора (рис. 29, 2), сделанная из бежевой, плотной, хорошо отмученной глины с примесью пироксена, визуально схожей с глиной амфор типа Зеест-100³², что позволяет предположить ее южнопонтское происхождение.

Единого мнения по поводу времени бытования варианта 2 амфор причерноморского типа среди исследователей нет. Называются разные даты их появления: VIII в.³³, вторая половина — конец VIII в.³⁴, первая половина-середина или вторая половина IX в.³⁵. Мы склонны датировать начало их бытования VIII в. Косвенным подтверждением предлагаемой даты служит морфологическая схожесть амфор причерноморского типа варианта 2 с ранневизантийскими круглодонными амфорами типа 5 по херсонесской классификации 1972

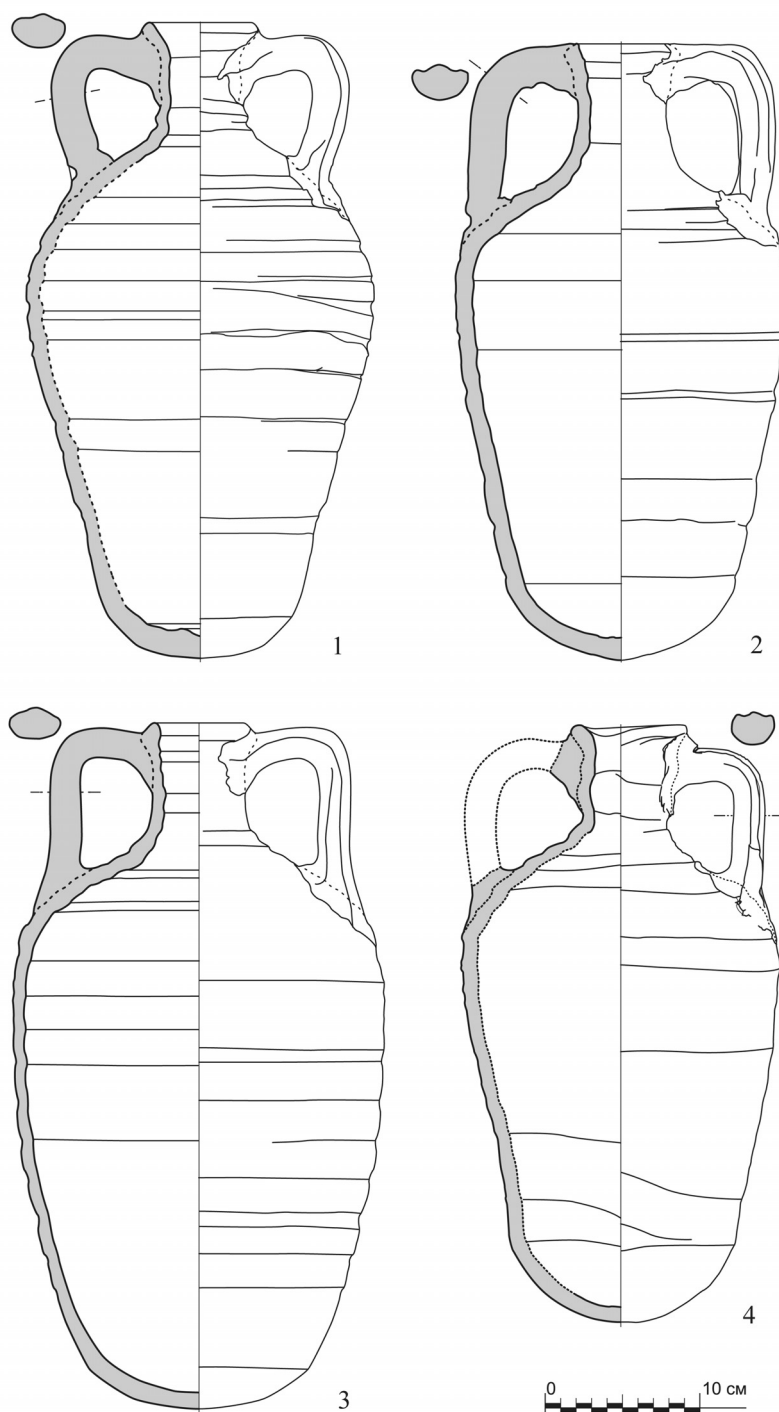

Рис. 28. 1,2,5 — амфоры из помещения 1 дома 502; 4 — амфора из помещения 2 дома 502

года³⁶ или, как считают некоторые исследователи³⁷, с т.н. амфорами с рифлением типа набегающей волны (LRA1 по Райли-1979³⁸), которые, возможно, послужили образцом для амфор более позднего времени. И те, и другие бытовали до VII в. включительно³⁹, и хронологической лакуны между ними и вариантом 2 амфор причерноморского типа, скорее всего, не было. В любом случае, из-за отсутствия узко датированных комплексов интересующего нас времени, мы пока вынуждены довольствоваться только предположениями.

Пик бытования рассматриваемых амфор приходится на вторую половину IX — первую половину X вв.⁴⁰. После гибели во второй четверти X в. многих городов и поселений Таврики⁴¹ их производство более не возрождалось⁴², и отнесение верхней границы их бытования к XI в.⁴³ кажется необоснованным.

Неоднократные попытки исследователей составить детальную типологию амфор причерноморского типа нельзя назвать успешными⁴⁴. Частично это можно объяснить наличием большого количества мастерских по их производству, каждая из которых выпускала продукцию, чем-то отличающуюся от изделий других центров. Даже в пределах одного центра часто одновременно использовались различные технологические приемы и производились амфоры, отличающиеся друг от друга какими-то морфологическими характеристиками⁴⁵.

Примером большого разнообразия может служить рассматриваемый керамический комплекс: среди довольно значительного количества амфор, брошенных в трех, скорее всего, одновременно покинутых домах, трудно найти две абсолютно одинаковые.

Следует обратить внимание на тот факт, что амфоры причерноморского типа с мелким зональным рифлением в верхней части тулова в рассматриваемом комплексе не представлены. Единственный фрагмент, который можно предположительно к ним причислить, выявлен в помещении 2 дома 502 (рис. 29, 3). Это фрагмент слегка суживающегося в средней части горла с воронкообразно расширяющимся венчиком и округлым краем, под которым сохранились основания ромбовидных в сечении ручек. Глина амфоры бежевая, в сердцевине с сероватым оттенком, плотная, хорошо отмученная, с мельчайшими частицами слюды и мелкими коричневатыми включениями. Фрагмент морфологически близок амфорам класса 29 по классификации Романчук и др. («амфоры с высоким узким горлом»), сделанным, однако, из другой глины⁴⁶. Похожее горло имеет также амфора с овоидным гладким корпусом из коричнево-бежевой глины с включением извести, крупных частиц шамота и красноватых железистых частиц, предположительно найденная на Южном берегу Крыма и относимая Л.Ю. Нидзельницкой к VIII — началу IX вв.⁴⁷.

Трудно сказать, какую форму имела амфора, которой принадлежало описываемое горло, но обычно среди амфор с мелким зональным рифлением выделяют два варианта: с удлиненным суживающимся книзу (вариант 1)⁴⁸ и сферическим туловом (вариант 3)⁴⁹. Время бытования обоих вариантов обычно определяется в рамках VIII—XI вв. (список работ, в которых обосновывается указанная дата, приведен в статье В.Н. Зинько и Л. Пономарева)⁵⁰, т.е. одновременно с амфорами варианта 2. Более того, амфоры варианта 1 и 2 обжигались в одних и тех же печах в урочище Чабан-Куле, Канакской балке, у села Лучистое, в Мисхоре и на северной стороне Севастопольской бухты⁵¹. Что ка-

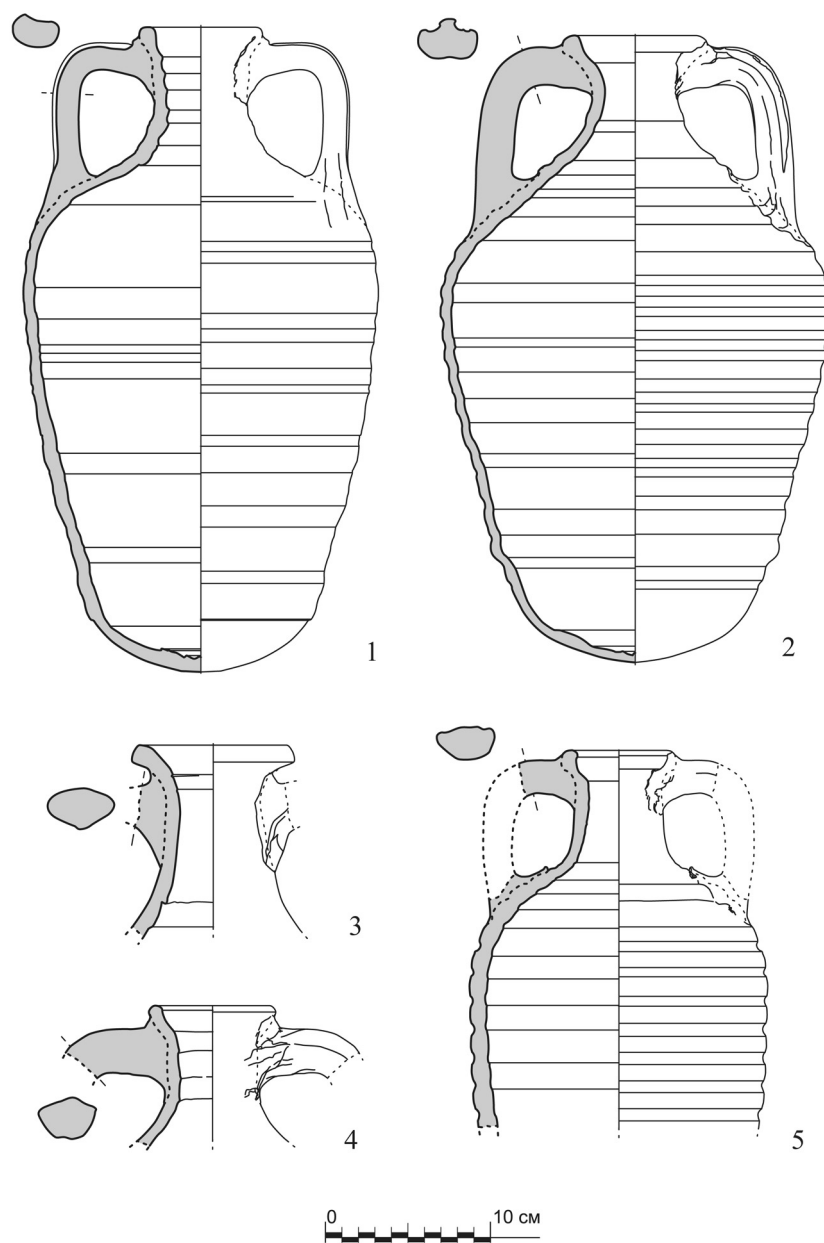

Рис. 29. 1 — амфора из дома 504; 2—4 — амфоры из помещения 1 дома 502

сается амфор варианта 3 по Якобсону (со сферическим туловом), известных в западной литературе под названием “Globular amphoras”, то в VIII–IX вв. они были широко распространены по всему Средиземноморью и производились в многочисленных центрах, расположенных на островах Эгейского моря, на территории Турции, Северной Африки, Южной Италии, и Испании⁵². Образцом для них послужили амфоры переходного типа LR 2C по классификации Д. Пьерри (тип 9 по Дж. Хейсу⁵³), бытовавшие в последней трети VI — первой половине VII вв. Помимо похожей формы тулова они имели аналогичное рассматриваемым амфорам мелкое горизонтальное или волнистое рифление на стенках⁵⁴. В Северном Причерноморье мастерские по их производству пока не выявлены, но, скорее всего, они бытовали в то же время, что и в Средиземноморье и одновременно с амфорами варианта 1, по Якобсону, что подтверждается раскопками в Танаисе, где оба варианта встречены вместе⁵⁵.

Нижняя дата бытования рассматриваемых амфор в Крыму не вызывает сомнения: наиболее ранние их экземпляры найдены при раскопках раннесредневекового квартала в портовой части Сугдеи, в слое рубежа VII–VIII — первой половины VIII вв.⁵⁶ и в жилище, построенном в начале VIII в. на развалинах Тиритакской базилики VI–VII вв.⁵⁷ Что же касается верхней даты, то, скорее всего, в Северном Причерноморье, как и в средиземноморских центрах, они были распространены до IX в. включительно, хотя есть мнение, что они вышли из употребления еще раньше — уже к IX в.⁵⁸ Однако, последнюю дату опровергает их присутствие в Саркеле, основанном в середине 30-х гг. IX в.⁵⁹, а также материал из засыпи ямы в Керкинитиде, где крупные фрагменты амфор с мелким зональным рифлением обнаружены вместе с обломками кувшина с плоскими ручками⁶⁰.

Скорее всего, при одновременном бытовании в пределах VIII–IX вв., а, возможно, и X в., на рынке сначала доминировали амфоры с мелким зональным рифлением, а затем амфоры с бороздчатым туловом⁶¹. По мнению ряда исследователей, в Юго-восточном Крыму и на Керченском полуострове смена доминирующего типа происходит в районе середины IX в.⁶² Эту дату косвенно подтверждает рассматриваемый керамический комплекс, в котором амфоры с мелким зональным рифлением представлены одним фрагментом.

Единственным фрагментом в домах представлены и высокогорлые кувшины с плоскими ручками (кувшины «тмутараканского типа», по терминологии С.А. Плетневой⁶³, кувшины тарного типа, по терминологии В.Н. Чхаидзе⁶⁴). Он выявлен в развале амфор в доме 503 (рис. 31, 1). Глина фрагмента неравномерно обожженная: по краям — светлая желтовато-красная, в сердцевине — розовая, плотная, очень хорошо отмученная. Внутренний диаметр венчика — 9,6 см, внешний — 11,0 см.

Их появление исследователи датируют серединой — второй половиной и даже концом IX в., расцвет относят к X — первой половине XI в., а конец бытования — к концу XI — началу и первым десятилетиям XII в.⁶⁵ Большинство исследователей согласны с тем, что производились они в Таматархе или ее окрестностях⁶⁶.

Столовая и кухонная посуда

Столовая посуда представлена найденным в доме 504 кувшинчиком с паль-

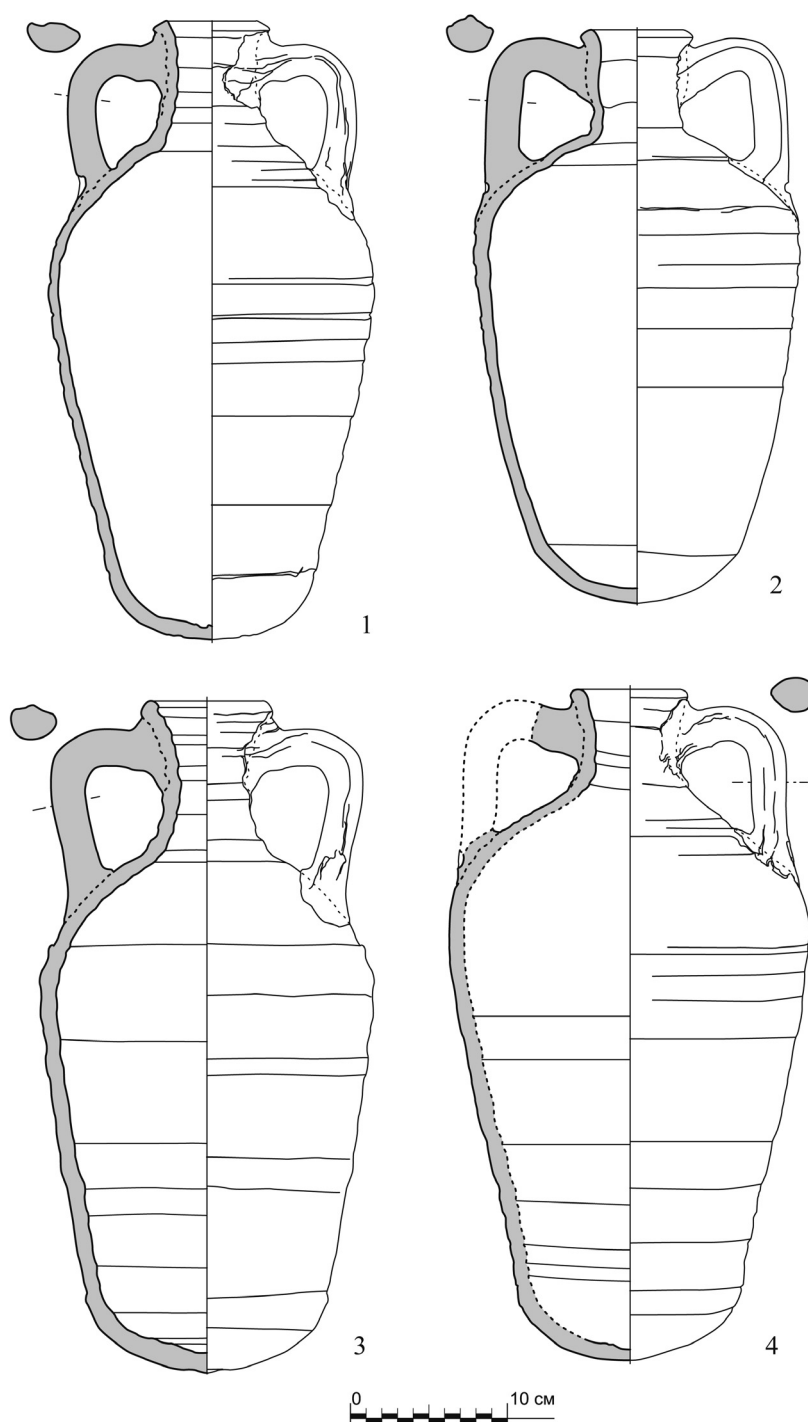

Рис. 30. 1, 3, 4 — амфоры из помещения 3 дома 502; 2 — амфора из дома 504

цевым вдавлением у верхнего прилепа ручки (рис. 33, 1), близким по форме кувшину из раскопок на Кыз-Кермене (Юго-западный Крым), украшенному линейной росписью ангобом⁶⁷. Орнаментация кыз-керменского экземпляра и пальцевое вдавление на ручке сближают подобные сосуды с т.н. ойнохоями баклинского или скалистинского типа, также представленными в рассматриваемом комплексе (рис. 33, 2). Оба сосуда сделаны из красной с желтоватым оттенком плотной, очень хорошо отмученной глины с многочисленными мельчайшими светлыми включениями.

Производились подобные сосуды в гончарных центрах Крыма⁶⁸. Нижняя граница их бытования, по-видимому, определяется находками фрагментов стенок с линейно-арочной росписью ангобом, характерной для рассматриваемых кувшинов, в херсонесских комплексах последней трети VI — первой половины VII вв.⁶⁹ Они широко использовались в Крыму и за его пределами⁷⁰ до IX в. включительно⁷¹, хотя есть мнение об их бытовании до первой половины XI в. включительно⁷².

Из дома 504 происходит лошенный сосуд с отогнутым наружу венчиком, приземистым туловом и калачеобразной ручкой (рис. 33, 3). От венчика тулово отделяют два слабо выраженных горизонтальных желобка, аналогичный желобок отделяет нижнюю часть тулова от верхней. Глина сосуда у поверхности — светло-коричневая, в сердцевине — почти черная с коричневатым оттенком, плотная, хорошо отмученная, с мельчайшими включениями частиц слюды и единичными мельчайшими светлыми включениями. С.А. Плетнева называет подобные сосуды кубышками или кружками (тип В)⁷³, А.Г. Атавин — кувшинами (тип 5)⁷⁴. На Таманском городище они относятся к числу наиболее распространенных типов лощенной керамики⁷⁵.

Несколько выявленных в домах фрагментов принадлежали горшкам салтово-маяцкого типа, сформованным на ручном гончарном круге из рыхлого теста с примесью дробленой ракушки, песка, шамота и т.д. (рис. 33, 4–7). Горшки имели шаровидное тулово и резко отогнутый венчик (тип А по Плетневой⁷⁶). Все выявленные горшки украшены глубоким сплошным линейным, линейно-волнистым или линейно-зональным орнаментом, выполненным гребенчатым штампом. Венчик одного горшка украшен защипами. Подобные сосуды встречаются на всех без исключения памятниках салтово-маяцкой культуры и обычно датируются в широких пределах VII–X вв.⁷⁷ По наблюдениям С.А. Плетневой, в Фанагории они сосуществовали с амфорами VII в., причем, периода их наибольшего использования, и появились значительно раньше нижней даты амфор хазарского времени, т.е. еще в византийско-болгарское время существования города⁷⁸. Их праболгарское происхождение подтверждается широким распространением горшков со сплошным рифлением на тулове в Западном Причерноморье — в Болгарии и Румынии⁷⁹. Считается, что мастерские по их производству имелись в соседней Тмутаракани⁸⁰, хотя следов таких мастерских пока обнаружить не удалось⁸¹.

Состояние открытых строительных остатков и выявленного в них материала говорит о том, что город не был разгромлен и разрушен в пожаре, а полное отсутствие в домах бытовых находок создает впечатление, что жители, захватив с собой самое необходимое и ценное, покинули город в виду какой-то

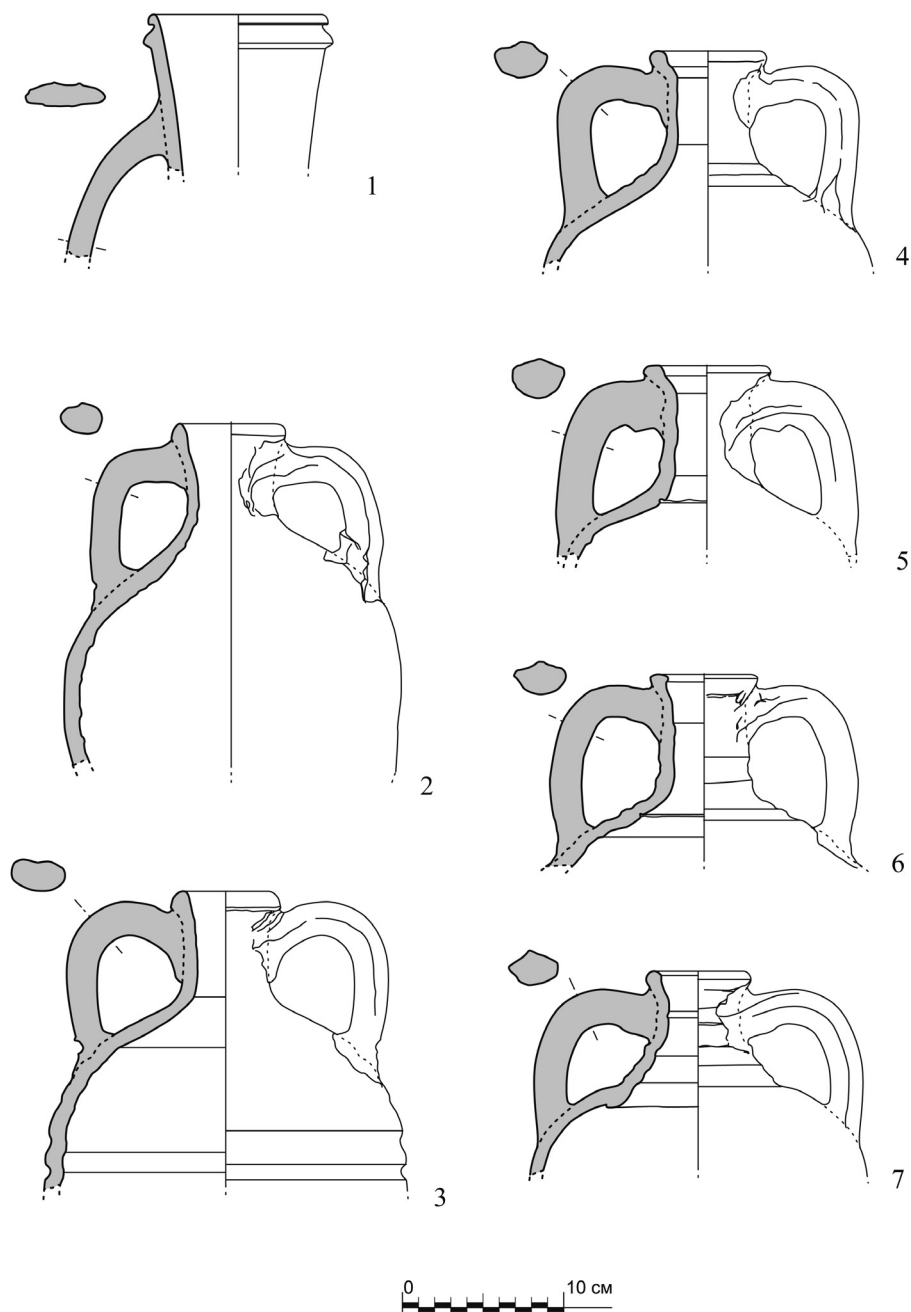

Рис. 31. 1 — фрагмент высокогорлого кувшина с плоскими ручками из помещения 1 дома 503; 2–7 — фрагменты амфор из помещения 1 дома 503

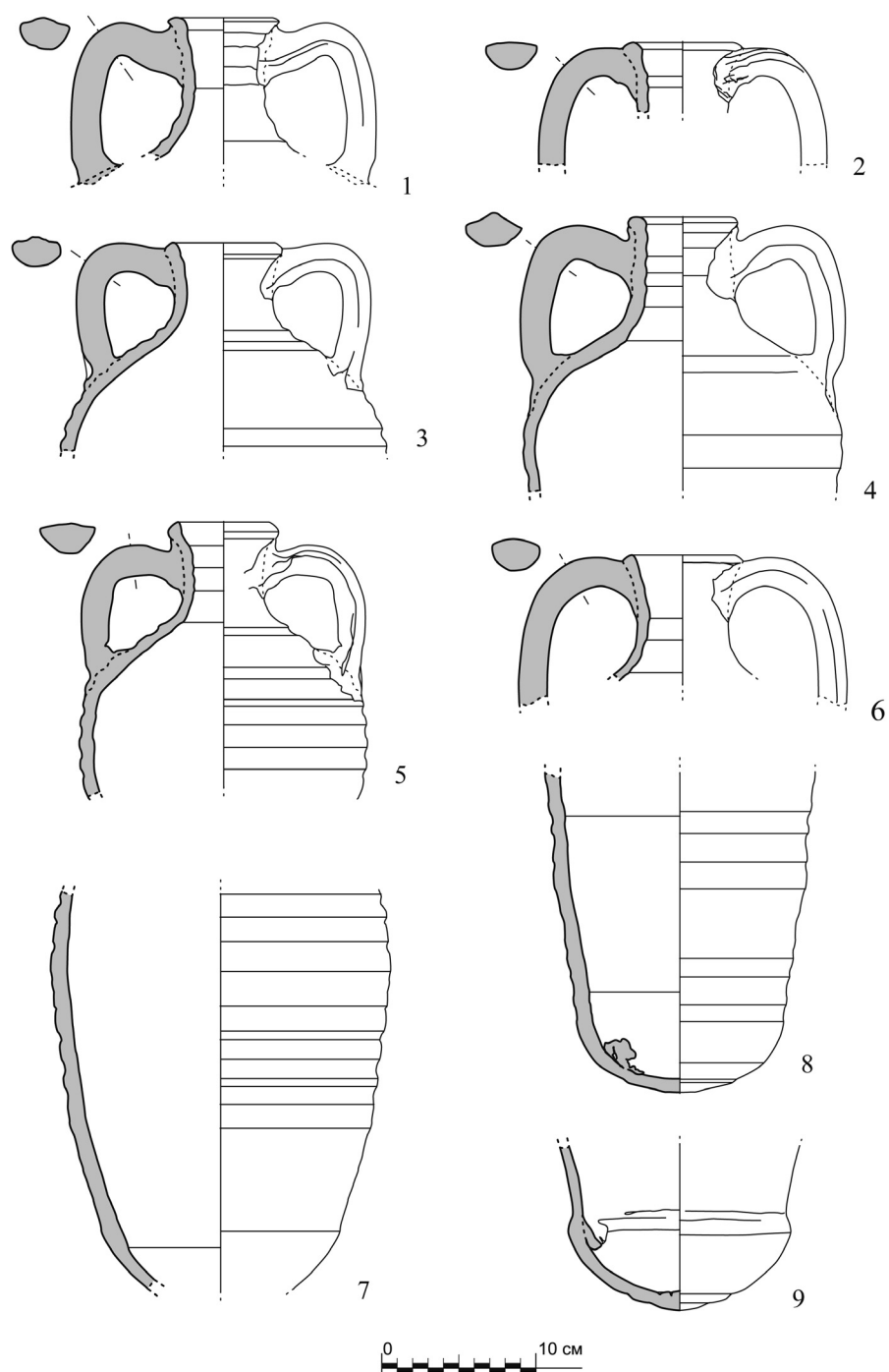

Рис. 32. Фрагменты амфор из помещения 1 дома 503

опасности⁸², скорее всего, нашествия варваров, которыми в те годы могли быть печенеги⁸³ или венгры⁸⁴.

Судя по составу выявленного в открытых домах керамического комплекса, это событие можно отнести к началу бытования кувшинов с плоскими ручками, когда амфоры с мелким зональным рифлением уже вышли из обращения, и на рынке безраздельно доминировали амфоры с бороздчатым туловом, т.е. на вторую половину — конец IX в.⁸⁵ Эту же дату гибели города дали раскопки хазарских домов на нижнем плато: дома четвертого строительного периода на Береговом стратиграфическом раскопе и на раскопе «Центральный», где также было отмечено чрезвычайно незначительное количество находок фрагментов кувшинов с плоскими ручками⁸⁶. Тот факт, что город погиб до начала широкого распространения этого типа сосудов, подтверждается раскопками средневековых слоев на верхнем плато городища в 2006–2008 гг., в ходе которых выявлены лишь единичные фрагменты кувшинов с плоскими ручками⁸⁷.

Раскопки на верхнем плато городища значительно расширили границы средневековой Фанагории, показав, что в хазарское время городские кварталы занимали не только нижнее плато, как это считалось ранее⁸⁸, но и верхнее. Причем, там располагалась отнюдь не окраина города, а полноценный городской район с редкими для Фанагории большими четырех- и трехкомнатными постройками.

Состав находок в домах, открытых как на нижнем, так и на верхнем плато города, свидетельствует о том, что до последнего момента своего существования Фанагория оставалась активно функционировавшим городом, поддерживавшим интенсивные торговые связи с Крымом, который служил источником продуктов сельского хозяйства, в первую очередь вина, производство которого там приобретает в рассматриваемый период товарный характер.

В заключение следует отметить, что через некоторое время после событий второй половины — конца IX — начала X вв.⁸⁹ на месте Фанагории возникает небольшой поселок. А.Г. Атавин на Нижней террасе города выявил два здания, построенные, по всей видимости, спустя некоторое время после гибели домов 4 строительного периода. Одно — на Береговом стратиграфическом раскопе (5 строительный период)⁹⁰, второе, раскопанное в 1989 году, — в центральной части нижнего плато городища к западу от раскопа «Береговой А»⁹¹. Первый дом на основании отсутствия характерных для X в. типов амфор и византийской поливы автор раскопок датировал концом IX — началом X вв.⁹². Гибель второго, основываясь на находках нескольких десятков фрагментов «воротничковых» амфор и нескольких стеклянных браслетов, он относил к началу X в., точнее к 920 году⁹³. Однако, появление амфор с венчиком т.н. «воротничкового» типа относят к середине X в., а пик бытования — к последней трети X–XI вв.⁹⁴, что позволяет датировать гибель здания более поздним временем. Подтверждением тому, что на месте Фанагории в X и XI вв. продолжалась жизнь, служат несколько найденных на городище монет этого времени⁹⁵, а также монеты Василия II и Константина IX из погребений в каменных ящиках, открытых в 1864 году к северо-востоку от горы Майской⁹⁶.

Однако, несмотря на то, что Фанагория не была заброшена окончательно, назвать ее городом уже было нельзя. Константин Багрянородный (913–959) даже не упоминает ее при описании пролива: составители *итинерария*, которым

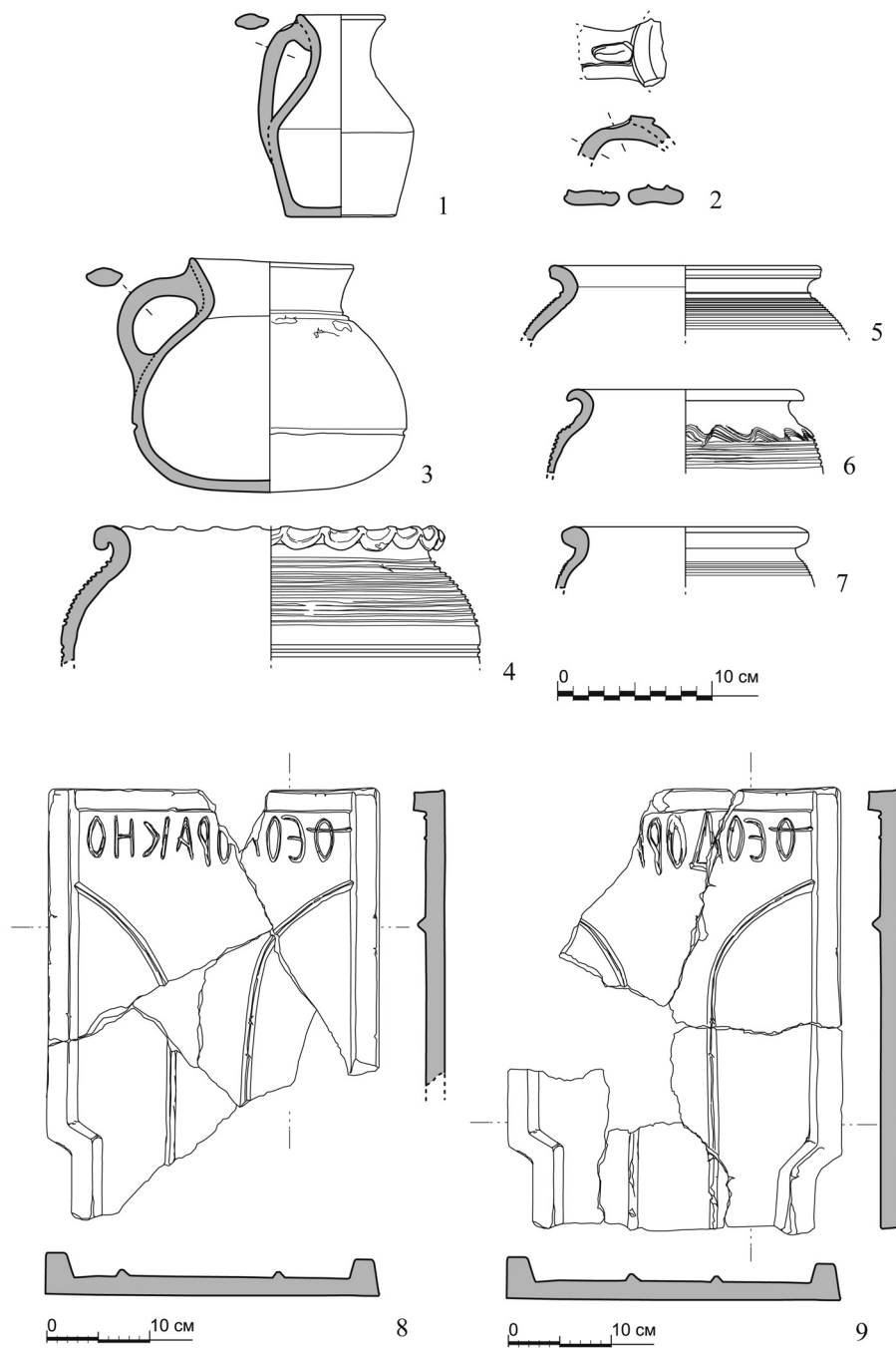

Рис. 33. 1 — кувшинчик с пальцевым вдавлением у основания ручки из дома 504; 2 — фрагмент ойнохой скалистинского типа; 3 — лощеный сосуд из дома 504; 4–7 — фрагменты горшков салтовского типа; 8–9 — черепицы с клеймом «ΘΕΟΔΩΡΑΚΗΝΟ» в зеркальном написании из дома 503

он пользовался, знали на его восточной стороне только Таматарху, которая к тому времени стала играть роль главного торгового и политического центра региона⁹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В какой-то степени является исключением осуществление новостроечных работ в 1980-е годы, когда по южной окраине городища была проложена траншея шириной 5 м и длиной в несколько сот метров. Однако траншея является далеко не лучшим способом исследования античного памятника.
2. *Атавин А.Г.* Лощеная керамика средневековой Фанагории // БС. Вып. 1. 1992. С. 173.
3. *Блаватский В.Д.* Раскопки в Фанагории в 1938-1939 гг. // ВДИ. 1940. № 3/4. С. 293-294; *он же.* Раскопки в Фанагории в 1940 г. // ВДИ. 1941. № 1. С. 220; *Кобылина М.М.* Раскопки Фанагории // КСИИМК. Вып. XXXIII. 1950. С. 93; *она же.* Раскопки в Фанагории // КСИИМК. Вып. XXXVII. 1951. С. 235-236, рис. 766.
4. *Атавин А.Г.* Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья // Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития. М., 1988; *он же.* Лощеная керамика средневековой Фанагории...
5. *Долгоруков В.С.* Исследования Береговой части Фанагории в 1971-1972 гг. // КСИА. Вып. 143. 1975. С. 56-60.
6. *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М.-Иерусалим, 2000. С. 146-147.
7. *Кобылина.* Раскопки Фанагории // КСИИМК. Вып. XXXIII. С. 93; *она же.* Раскопки в Фанагории // КСИИМК. Вып. XXXVII. С. 232.
8. *Атавин.* Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников...; *он же.* Лощеная керамика средневековой Фанагории...; *Плетнева.* Очерки хазарской археологии. С. 145-146; *она же.* Города Таманского полуострова в конце VIII-XII вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. М., 2003. С. 179-180; *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. СПб., 2004. С. 97.
9. Надпись ждет исследования со стороны гебраистов.
10. *Даньшин Д.И.* Фанагорийская община иудеев // ВДИ. 1993. № 1. С. 65-66.
11. ОАК за 1872 г. С. VII.
12. *Белов Г.Д.* Раскопки в Северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА. № 4. М.-Л., 1941. С. 261, рис. 101; *он же.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1956 году // НА НЗХТ. Д. 728. Л. 8; *Белов Г.Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году // ХСб. Вып. V. 1959. С. 31 и т.д.
13. *Долгоруков.* Ук. соч. С. 56-60; *Плетнева.* Города Таманского полуострова в конце VIII-XII вв. С. 181.
14. *Кобылина.* Раскопки Фанагории // КСИИМК. Вып. XXXIII. С. 93.
15. *Чхаидзе В.Н.* Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008. С. 49-55, 71-72, 114.
16. *Aibabin A.* Early Khazar Archaeological Monuments in Crimea and to the North of the Black Sea // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar, éd. C. Zuckerman. Paris, 2006. P.46.
17. Ср.: *Плетнева.* Города Таманского полуострова в конце VIII-XII вв. С. 181; *Долгоруков.* Исследования Береговой части Фанагории в 1971-1972 гг. С. 57, рис. 3.
18. Ср.: *Плетнева.* Города Таманского полуострова в конце VIII-XII вв. С. 181.

19. См.: *Георгиев П.* Фанагурис, Томитуракан и «Великая Болгария» // Античная древность и средние века. Вып. 36. 2005. Екатеринбург, 2005. С. 47.
20. *Плетнева С.А.* Салтово-маяцкая культура // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху раннего средневековья. М., 1981. С. 68; *Aibabin.* Op. cit. P. 46; *Чхаидзе.* Таматарха. С. 8. Правда, В.Н. Чхаидзе в той же работе на стр. 117 называет другую дату появления кладки *opus spicatum*, а именно V–VI вв., ссылаясь при этом на аргументы С.Б. Сорочана и Отчеты И.Б. Зеест и А.К. Коровиной о раскопках в 1965, 1968, 1969, 1973 и 1976 гг. на Таманском городище. Дискуссия по поводу времени распространения указанной кладки в регионе выходит за рамки данной статьи, но следует отметить, что приведенные автором примеры применения указанной кладки в V–VI в. не могут быть использованы в качестве безусловного обоснования приведенной даты. В одном случае кладка «в елку» выявлена в обкладке ямы, отнесенной автором раскопок к V–VI вв., но открытой на участке, крайне потревоженном многочисленными хозяйственными ямами IX–X вв. (см. *Зеест И.Б.* Отчет о раскопках Гермоначской экспедиции в 1965 году // Архив ИА РАН. Д. 3083. Л. 17, 19). Кладки, открытые в 1968 году, были отнесены автором раскопок к V–VI вв., однако, слой, к которому они относились наряду с ранневизантийским материалом содержали значительное количество фрагментов амфор причерноморского типа и сероглиняной лощеной керамики (*Зеест И.Б.* Отчет о раскопках Гермоначы в 1968 году // Архив ИА РАН. Д. 3798. Л. 8). Кладки, открытые в 1969 году, выявлены в слое, датируемом автором раскопок V–VI вв., однако, содержащем лишь небольшое количество фрагментов краснолаковой керамики «с волнистым орнаментом» (возможно, формы 3 группы «Понтийской краснолаковой» по К. Домжалскому), тогда как основную массу керамики составляли фрагменты амфор причерноморского типа, слатовских горшков и сероглиняной лощеной керамики (*Зеест И.Б.* Отчет о раскопках Гермоначы и средневековых слоев Таманского городища в 1969 году // Архив ИА РАН. Д. 4048. Л. 8–9). Что касается раскопок 1973 года, то на странице, указанной В.Н. Чхаидзе, автор раскопок отмечает, что камни в кладках, открытых в слоях V–VII вв. «положены плашмя или торчком, но не наклонно «в елочку, как в более поздних слоях» (*Коровина А.К.* Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермоначы в 1973 г. // Архив ИА РАН. Д. 5292. Л. 7). В 1976 году, действительно, была открыта кладка (объект 94) из двух рядов небольших камней, лежащих елочкой, которую автор раскопок связывала со слоем, содержавшем, судя по описанию, фрагменты амфор с рифлением типа набегающей волны, краснолаковой керамики группы «Фокейской краснолаковой», включая фрагменты доньев со штампами в виде креста и животных, а также фрагмент рюмковидного сосуда и стакана с каплями синего стекла, что позволяет отнести его к ранневизантийскому времени, скорее всего, к VI в. (*Коровина А.К.* Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермоначы в 1976 г. // Архив ИА РАН. Д. 6482. Л. 13). Однако, указанная кладка могла быть впущена в этот слой в ходе более позднего строительства. Не стоит сомневаться в том, что техника кладки «в елку», как одна из наиболее простых и потому наиболее доступных для «непрофессионалов», в отдельных случаях использовалась и в более раннее время. Однако, это не опровергает вывод о массовом использовании кладки *opus spicatum* после VII в., когда в регион приходит новое население (*Aibabin.* Early Khazar Archaeological Monuments... P. 46).
21. *Плетнева.* Города Таманского полуострова в конце VIII–XII вв. С. 181.
22. А.Л. Якобсон дал неправильное прочтение клейма: «ΘΕΟΔΩΡΑΙΩΝΟ» (*Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 68).

23. *Бабенчиков В.П.* Средневековое поселение близ села Планерское // КСИИМК. Вып. XLIV. 1953. С. 125–128.
24. *Якобсон.* Ук. соч. С. 68, рис. 42, 36, 37.
25. *Кропоткин В.В.* О производстве стекла и стеклянных изделий в средневековых городах Северного Причерноморья и на Руси // КСИИМК. Вып. 68. 1957. С. 37.
26. *Блаватский.* Раскопки в Фанагории в 1940 г. С. 220.
27. Историю изучения возникновения термина см. *Зинько, Пономарев.* Тиритака. Раскоп XXVI. Том. I // БИ. Suppl. 5. С. 35.
28. *Якобсон.* Ук. соч. С. 31, рис. 13, 1–3.
29. *Паршина Е.А., Тесленко Б., Зеленко С.М.* Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 53–79.
30. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове // Древности юга России. М., 2008. С. 423.
31. *Плетнева С.А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 67–68.
32. *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // МИА. Вып. 83. 1960. Табл. XXXIX, 100.
33. *Якобсон.* Ук. соч. С. 32; *Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. VII. 2000. С. 173.
34. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское // БИ. Вып. 1. 2001. С. 148.
35. *Науменко В.Е.* Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. Симферополь, 1997. С. 334.
36. *Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И.* Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 7. Свердловск, 1972. С. 85, рис. 6.
37. *Паршина, Тесленко, Зеленко.* Ук. соч. С. 76.
38. *Riley J.A.* Coarse Pottery // Excavations at Sidi Khrebish. Benghazi (Berenice). Vol. II. Suppl. to Libya Antiqua — V. Vol. II. Tripoli, 1979. P. 212–216.
39. *Riley J.A.* The Pottery from the Cisterns 1977.1, 1977.2, and 1977.3 // Excavations at Carthage 1977 Conducted by the University of Michigan. Vol. VI. (ed. J.H. Humphrey). Ann Arbor. P. 116; *Hayes J.W.* Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol.2. The Pottery. Princeton. P. 64.
40. *Зинько, Пономарев.* Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове. С. 423.
41. *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990. С. 152–153; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 227.
42. *Паршина, Тесленко, Зеленко.* Ук. соч. С. 77; *Майко В.В.* К вопросу о хронологии некоторых типов византийских амфор Юго-восточного Крыма // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 118.
43. *Антонова, Даниленко, Ивашута, Кадеев, Романчук.* Ук. соч. С. 90; *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 125–126; *Рыжов, Седикова.* Комплексы X в. из раскопок квартала X «Б» Северного района Херсонеса. С. 315; *Зинько, Пономарев.* Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское. С. 149 и т.д.
44. *Антонова и др.* Средневековые амфоры Херсонеса. С. 88–91; *Баранов.* Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990. С. 32. Рис. 11; *Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В.* Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. Екатеринбург, 1995. С. 50–61; *Чхаидзе В.Н.* Раннесредневековые амфоры из Фанагории (по материалам раскопок 1939–1980 гг.) // ДБ. 8. 2005. С. 445–450 и др.

45. *Паршина, Тесленко, Зеленко*. Ук. соч. С. 76; *Зинько, Пономарев*. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове. С. 422–423.
46. *Романчук, Сазанов, Седикова*. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. С. 55–56, табл. 22, 25.
47. *Нидзельницкая Л.Ю.* Византийские амфоры с гладким корпусом и зональным орнаментом V — начала IX вв. (по материалам донских музеев) // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Ростов-на-Дону, 2009. С. 278. Рис. 11, 2.
48. *Якобсон*. Ук. соч. С. 29–30.
49. Там же. С. 32.
50. *Зинько, Пономарев*. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове. С. 423.
51. *Паршина, Тесленко, Зеленко*. Ук. соч. С. 58–59, 61, 66, 69–70, рис. 10, 14, 15, 20, 31, 39.
52. *Pieri D.* Le commerce du vin oriental a l'époque Byzantine (V^e — VIIe siècles). Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth, 2005. P. 89, fig. 49.
53. *Hayes J.W.* Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. P. 66.
54. *Pieri D.* Le commerce du vin oriental a l'époque Byzantine (V^e — VIIe siècles). P. 88, pl. 27.
55. *Нидзельницкая Л.Ю., Ильяшенко С.М.* Раннесредневековое поселение на территории Танаиса // Средневековые древности Дона. Материалы и исследования по археологии Дона. М.-Иерусалим, 2007. С. 197.
56. *Баранов И.А., Майко В.В.* Пастирско-пенковската култура и проблемът за разселването на прабългарските племена от Средното Поднепровие и Таврика // Българите в Северното Причерноморие. 1995. Т. IV. Рис. 4, 1; *Баранов И.А., Майко В.В., Джанов А.В.* Раскопки средневековой Сугдеи // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 40; *Баранов И.А., Майко В.В.* Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII — первой половины IX вв. // Българите в Северното Причерноморие. 2000. Т. VII. С. 84, рис. 7.
57. *Гайдукевич В. Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. № 25. 1952. С. 51; *Гадло А.В.* К истории Восточной Таврики VIII–X вв. // Античные традиции и византийские реалии. Свердловск, 1980. С. 144; *Айбабин*. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 190.
58. *Нидзельницкая, Ильяшенко*. Раннесредневековое поселение на территории Танаиса. С. 197–198.
59. *Плетнева С.А.* Керамика Саркела-Белой Вежи // МИА. № 75. 1959. II. Рис. 29, 5.
60. *Кутайсов В.А.* Античный город Керкинитида. Киев, 1990. С. 25, рис. 5.
61. Некоторые аргументы в пользу этого предположения приводятся в работе Паршиной и др. (*Паршина, Тесленко, Зеленко*. Ук. соч. С. 77). В дополнение можно привести материал из раскопок святилища у с. Заветное: если в закрытом комплексе из засыпи очага, который сформировался за очень короткий промежуток времени, а также в золистом слое, залегавшем на полу площадки вокруг очага, были найдены только амфоры с мелким зональным рифлением в сочетании с фрагментами амфоры с перехватом, ойнохой баклинского типа и горшков салтовского облика, то после перестройки святилища продолжает функционировать, и на момент гибели его ритуальная площадка оказалась полностью погребена золистым слоем, в котором выявлены амфоры причерноморского только типа варианта 2 по Якобсону (с бороздчатым туловом) и кувшины с плоскими ручками, а также салтовские кухонные горшки. Амфоры с мелким зональным рифлением в слое, связанном со вторым периодом функционирования святилища, отсутству-

- ют полностью (Пономарев Л.Ю. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // БИ. Вып. III. Симферополь, 2003. С. 271-273).
62. Зинько, Пономарев. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове. С. 423; Баранов И.А., Майко В.В. Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII — первой половины IX вв. С. 85; Майко В.В. Керамический комплекс VIII—X вв. праболгарского городища Тепсень в Юго-Восточном Крыму (предварительная хронология) // Българите в Северното Причерноморие. Т. VII. 2000. С. 102.
63. Плетнева. Очерки хазарской археологии. С. 147.
64. Чхаидзе В.И. Высокогорные кувшины с плоскими ручками из раскопок Фанагории и их распространение в Причерноморье // Древности юга России. М., 2008. С. 399.
65. Плетнева. Салтово-маяцкая культура С. 74; она же. Города Таманского полуострова в конце VIII—XII вв. С. 175; Сазанов А.В. К хронологии цитадели Баклинского городища IX—XI вв. // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. С. 47; Рыжов, Седикова. Комплексы X в. из раскопок квартала X «Б» Северного района Херсонеса. С. 320; Зинько, Пономарев. Тиритака. Раскоп XXVI. С. 54, 57.
66. Плетнева. Средневековая керамика Таманского городища. С. 54; Зинько, Пономарев. Тиритака. Раскоп XXVI. С. 53.
67. Якобсон. Ук. соч. С. 62, рис. 33, 6.
68. Зинько, Пономарев. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове. С. 424.
69. Сазанов А.В. К хронологии цитадели Баклинского городища IX—XI вв. С. 47—48; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Комплекс ранневизантийского времени из раскопок квартала X-б в Северном районе Херсонеса // ПИФК. IX. М.-Магнитогорск, 2000. С. 82.
70. Зинько, Пономарев. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове. С. 425.
71. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993. С. 191; Баранов. Таврика в эпоху раннего средневековья. С. 25.
72. Сазанов. К хронологии цитадели Баклинского городища IX—XI вв. С. 48; Зинько, Пономарев. Тиритака. Раскоп XXVI. С. 63.
73. Плетнева. Средневековая керамика Таманского городища. С. 40.
74. Атавин. Лощеная керамика средневековой Фанагории. С. 181, рис. 9—10.
75. Плетнева. Средневековая керамика Таманского городища. С. 40, рис. 24, 1—6.
76. Там же. С. 20—24.
77. Плетнева. Средневековая керамика Таманского городища. С. 24; Зинько, Пономарев. Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское. С. 149, рис. 2, 7, 8; 4, 1—2; Зинько, Пономарев. Тиритака. Раскоп XXVI. С. 69.
78. Плетнева. Города Таманского полуострова в конце VIII—XII вв. С. 182.
79. Якобсон. Ук. соч. С. 60.
80. Плетнева. Очерки хазарской археологии. С. 142.
81. Одна из мастерских, выпускавших подобные горшки, открыта в районе хутора Красная Звезда в бассейне Средней Кубани (Голубев Л.Э., Попик Е.В. Гончарные печи VIII—IX вв. поселения у хут. Красная Звезда (Новокубанский район Краснодарского края) // МИА Северного Кавказа. Вып. 5. Армавир, 2005.
82. Аналогичная картина наблюдается в домах, открытых на нижнем плато города (см. Атавин. Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памят-

- ников Северного Причерноморья. С. 22.).
83. *Плетнева*. Города Таманского полуострова в конце VIII—XII вв. С. 183.
 84. *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836—889 г. // МАИЭТ. VI. 1998.
 85. Приблизительно в это же время — в конце IX — начале X вв. были оставлены все салтово-маяцкие поселения Восточного Крыма. Причем, как и в Фанагории, на поселениях не обнаружено следов погромов и пожаров. Судя по всему, жители имели время для того, чтобы забрать с собой практически все имущество (см. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи. С. 191; *Зинько, Пономарев*. Тиритака. Раскоп XXVI. С. 75). Весь спектр мнений по поводу причин и даты гибели салтово-маяцких поселений Восточного Крыма: *там же*. С. 81—82.
 86. *Атавин*. Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья. С. 22—23; *Плетнева*. Очерки хазарской археологии. С. 147; *она же*. Города Таманского полуострова в конце VIII—XII вв. С. 183.
 87. Следует отметить, что, по мнению Э.Р. Устаевой, исследующей средневековые слои Таманского городища, в котором видят один из центров производства рассматриваемых сосудов, в Тмутаракани они появляются значительно раньше — в VII в. (устная консультация). Однако, какого-либо документированного и обоснованного подтверждения указанной даты пока нет.
 88. *Плетнева*. Салтово-маяцкая культура. С. 67.
 89. По мнению А.Г. Атавина, жители были уведены нападавшими, поэтому жизнь на городище возобновилась не сразу (*Атавин*. Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья, С. 23).
 90. *Атавин*. Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья, С. 22.
 91. *Завойкин А.А.* Полевой отчет о раскопках в Фанагории в 1989 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 14333-14334. Л. 1-29.
 92. *Атавин*. Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья. С. 22.
 93. *Атавин*. Лощеная керамика средневековой Фанагории. С. 174.
 94. *Романчук, Сазанов, Седикова*. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. С. 68.
 95. *Чхаидзе В.И., Атавин Г.А.* Средневековые монеты из Фанагории (к вопросу о бытовании городища в X—XVIII вв.) // МИА Северного Кавказа. 5. Армавир, 2005. С. 351.
 96. *Кобылина М.М.* Фанагорийская экспедиция // КСИИМК. Вып. XXVII. 1949. С. 51.
 97. *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. СПб., 2004. С. 97.

KHAZAR PERIOD HOUSES IN PHANAGORIA

V.D. Kuznetsov, L.A. Golofast

The article deals with the Khazar period houses excavated on the hill in the center of the ancient town site at the edge of the upper plateau. House 15 consisted of four rooms; house 502 had two large rooms on either side of a short narrow passage. Each of houses 503 and 504 still has one room. A courtyard might have been to the south of house 502 where they exca-

vated a pithos buried underground and remains of a cloister. Adobe house wall rested on a stone foundation that was a two-layer framework with herring-bone backing-up. Big stone slabs were laid at house corners and in doorways. Houses had tile roofing and pise flooring. It is impossible to accurately determine their dimensions as the houses are only partially preserved. Stonework fragments discovered at the "Upper Town" excavation (1750 sq.m.) may suggest a more or less identical layout in this part of the town too. Buildings were oriented to the four cardinal points with insignificant deviations. The town was divided into small sections enclosed by streets laid with stones, ceramic fragments, and animal bones.

Thus the excavation revealed that during Khazar period town blocks were located both on the lower and upper plateaus where there was a utilitarian town sector with two- or three-room houses that were quite rare for Phanagoria whose area with excavated houses came up to no less than 20 ha. Houses were abandoned in the late 9th c. owing to danger, to judge by construction remains and ceramic complex composition of the houses. The acquired data show that Phanagoria remained a successfully functioning town actively trading, especially with the Crimea.

© 2010

Ю.Н. Кузьмина

АПСИДАЛЬНОЕ ЗДАНИЕ ИЗ РАСКОПОК 1979–1980 ГГ. В ФАНАГОРИИ

Апсида — греческое обозначение постройки, одна из стен которой представляет собой полукруг или полуовал.

В материковой Греции апсидальные строительные формы имели длинную историю, восходя своими корнями еще к неолитическому периоду. Апсида была распространена в раннегреческой эгейской домостроительной архитектуре¹. Дома с удлиненной в плане проекцией с заднего конца часто заканчивались апсидой. Постройки такого типа были найдены в нижних слоях Трои (Фаза I а). Кроме того, постройки данного типа так же характерны и часто встречались в архитектуре Греции геометрического периода (в Антиссе, Лефканди, Лерне, Микенах и т.д.) наряду с другими постройками неправильной формы, например, овальными². Повсеместный переход к прямоугольным формам построек начался в основном с середины VIII в. до н.э., когда на смену апсидальным и овальным чаще всего одно- или двухкомнатным постройкам приходят многокомнатные дома с новым архитектурным элементом — внутренним двориком. Но в некоторых местностях и тогда продолжилось строительство домов и храмов апсидальной формы, например, апсидальные постройки того времени обнаружены в Солигии (совр. Галатаки) недалеко от Коринфа³. А на таких поселениях как Эритрия, Питекуссы, Старая Смирна и Милет примерно в 700 г. до н.э. начинается период постепенного замещения правильных форм на